

Chicken Soup
for the Soul®

КУРИНЫЙ БУЛЬОН

для души

ДУХ РОЖДЕСТВА

101 история о самом
чудесном времени
в году

В РОССИИ
ПРОДАНО
2 000 000
КНИГ

ЭМИ НЬЮМАРК

Эми Ньюмарк
Куриный бульон для души.
Дух Рождества. 101 история о
самом чудесном времени в году
Серия «Куриный бульон для души»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68633921
Куриный бульон для души. Дух Рождества. 101 история о самом
чудесном времени в году:
ISBN 978-5-04-177824-8

Аннотация

В детстве вся семья, самые близкие и родные люди, собирались вместе за ужином, а бабушка или мама накрывали праздничный стол. Сегодня забота и теплые эмоции нужны вашей душе. Рождественские истории из «Куриного бульона» согреют ваши сердца в долгие зимние вечера и подарят праздничное настроение.

Реальные истории о семейных традициях, сплачивающих всю семью, о любви, способной преодолеть трудности, и о настоящих чудесах, которые мы сами можем сотворить для наших близких.

Содержание

Глава 1	6
Моя встреча с Сантой	6
Рождество в Нью-Йорке	10
Бесценное	14
Память в подарок	17
Самый праздничный район	21
Дар жизни	24
Работа моей мечты	26
Чудо за два доллара	31
Рождественские фигурки	34
Одиночество	37
Глава 2	40
Исцеление	40
Тройное Рождество	44
Дерево Эшли	47
Елка по имени Аполлон	50
Самое яркое деревце	54
Папина елка	57
Ленточка ярко-красного цвета	60
Чудо на Вишневой улице	64
Сияющий привет из детства	68
Живое воспоминание	73
Глава 3	80

Ангелы с елки	80
Шанс на доброе дело	85
Идеальный подарок для мамы	90
Воспоминания с доставкой	95
Добро в аванс	99
Небольшой подарок для Джеймса	104
Письмо Санта-Клаусу	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Эми Ньюмарк
Куриный бульон для души. Дух Рождества.
101 история о самом чудесном времени в году

Amy Newmark

Chicken Soup for the Soul: Christmas Is in the Air: 101 Stories about the Most Wonderful Time of the Year

© 2020, Chicken Soup for the Soul Publishing, LLC

This edition is published by arrangement with The Van Lear Agency LLC

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. CSS, Chicken Soup for the Soul, и логотипы являются торговыми марками Chicken Soup for the Soul Publishing LLC.

© Кваша Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Тот самый рождественский дух

Моя встреча с Сантой

*Многое можно сделать с небольшой долей
волшебства.*

РОАЛЬД ДАЛЬ

Когда мне было пять лет, я встретила «настоящего» Санта-Клауса. Ну, или, скорее, так: почти встретила.

Был канун Рождества, поздний вечер, моя сестра Карен посапывала на втором этаже нашей двухярусной кровати. Я отложила книжку и собралась выключить свет, как вдруг услышала за дверью чьи-то тихие шаги. Мне очень хотелось посмотреть, кто же там бродит среди ночи, но я очень боялась поддаться этому искушению. Дело в том, что в школе ходили слухи о том, что, если ты увидишь, как Санта приносит тебе подарки, он заберет их обратно. Но любопытство пересилило, я приоткрыла дверь и пыталась одним глазом что-то разглядеть в темном коридоре.

Открыв дверь пошире, я услышала шорох оберточной бумаги – кто-то переставлял свертки с подарками с места на место. Я ни минуты не сомневалась, что это Санта. Я так и

представила, как он хозяйничает в нашей гостиной, поправляет гирлянды, рассматривает наши рождественские поделки и, конечно, аккуратно раскладывает подарки под нашей нарядной елкой. Когда шум стих, я услышала тихий щелчок входной двери. Санта покинул дом.

На следующее утро, пока папа настраивал видеокамеру, а мы с Карен дожидались прихода бабушки с бабушкой, я выбирала момент, чтобы поделиться своей важной новостью. Сделать это сразу или дождаться, когда мы все распакуем подарки?

Пока я раздумывала, мама приоткрыла дверь и сказала:
– Когда я досчитаю до трех, можете спускаться. Но, чур, не толкаться и не бежать. Раз...

Карен оттолкнула меня с дороги и побежала вперед. Я не отставала и ворвалась в гостиную как раз вовремя, чтобы услышать, как надывается бумага на первом подарке. Мысли о визите Санты вылетели у меня из головы, когда я сосредоточилась на темноволосой кукле Барби с модной прической.

Позже в то утро я выглянула из-за дивана и посмотрела на взрослых, которые рассаживались пить кофе с домашними булочками с корицей. Я оценивала каждую паузу в их разговоре, чтобы влезть со своей новостью. Когда подходящий момент настал, я гордо заявила:

– А я вчера слышала Санту в гостиной! И могу доказать, что он приходил.

Сообщив свое сногшибательное известие, я села и оценила произведенный эффект.

Громко тикали часы. Младшая сестра Нэнси пускала слюни. Карен возилась с пустыми коробками и оберточной бумагой. Мама с подозрением спросила:

– Как это – можешь доказать? Ты что, вставала с постели, чтобы на него посмотреть?

– Нет, я не вставала и никуда не ходила. Но я его слышала.

Взрослые смотрели на меня с разной степенью скептицизма, поэтому я перешла к плану Б (хоть и не знала, что он у меня был): я предоставила в качестве доказательства пустую тарелку из-под печенья и стакан из-под молока, которые мы оставили для Санты. Затем я отметила, что морковь, которую мы заготовили для оленя Рудольфа¹, исчезла. А это значит, что он привез Санта-Клауса, а пока тот раскладывал подарки, схрумкал морковь. Кто бы еще мог это сделать? И наконец, выдержав драматическую паузу, я предоставила неопровержимое доказательство: записку с благодарностью от Санты, которая была написана лично им от руки.

Рождество, как и сама жизнь, волшебно лишь настолько, насколько мы ему позволяем. А главная магия Санта-Клауса – это иллюзия того, что он уходит вместе с праздником. Ведь на самом деле этот добрый волшебник всегда с нами.

¹ Рудольф – сказочный образ, созданный Робертом Льюисом Мэем в 1939 году. Рудольфа обычно изображают девятым и самым молодым из оленей Санта-Клауса, использующим свой светящийся красный нос, чтобы вести упряжку оленей и направлять сани Санты.

Кристал Ходж

Рождество в Нью-Йорке

*Благословенно то время года, когда весь мир
вступает в заговор о любви.*

ГАМИЛЬТОН РАЙТ МЭЙБИ

Когда в начале декабря моя дочь Джессика и невестка Кэти предложили мне в качестве раннего подарка на Рождество съездить в Нью-Йорк, я с радостью согласилась. Всю жизнь я провела на Среднем Западе и никогда не бывала в «Большом яблоке»², но всегда об этом мечтала.

Пока мы планировали программу поездки, я обнаружила, что Нью-Йорк – одно из самых популярных мест для поездки на Рождество. Этот факт заставил меня с еще большим нетерпением ждать поездки, но при этом и слегка насторожил. Я всегда с осторожностью относилась к огромным толпам людей, даже задолго до пандемии. Не смогут ли сделать тысячи незнакомцев нашу поездку менее приятной? Я не стала говорить девочкам о своих тревогах, тем более что они были так увлечены составлением плана нашего короткого пребывания в Нью-Йорке.

Настал день отъезда, и мы сидели в аэропорту в ожидании посадки на рейс. Рядом с нами расположилась группа женщин моего возраста, и они ни на секунду не умолкали.

² «Большое яблоко», самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах.

Дамы были одеты в одинаковые футболки с изображением панорамы Нью-Йорка и подписью «Девичник-2019». Я разговорила с одной из них.

– Мы каждый год куда-нибудь ездим на Рождество, – рассказала она. Нью-Йорк давно был у нас в планах.

Мы начали делиться своими ожиданиями от поездки. К тому времени, как наш самолет приземлился в Нью-Йорке, мы уже подружились.

Заселившись в отель, мы с Джессикой и Кэти отправились на Таймс-сквер. Там было многолюдно, но это не помешало мне наслаждаться окружавшими нас огромными экранами с видеорекламой. Мы пофотографировались на Бродвее и полюбовались шаром, который каждую новогоднюю ночь спускается вниз, отсчитывая секунды до Нового года³. Потом мы влились в толпу и направились в Рокфеллеровский центр⁴, где стояла невероятно красивая огромная рождественская елка. Мы попросили незнакомую туристку из Японии сфотографировать нас на фоне этой пушистой красавицы, а потом сделали то же самое для нее.

³ Новогодний шар – каждый год 31 декабря шар времени, расположенный на здании Уан-Таймс-Сквер в Нью-Йорке, спускается с 23-метровой высоты по особому флагштоку. Нижней точки шар достигает в полночь, что символизирует наступление Нового года. Первый раз эта церемония прошла в 1907 году.

⁴ Рокфеллеровский центр – крупный офисный центр, состоящий из 19 зданий. Был построен в манхэттенском Мидтауне в 1930-е годы на деньги семьи Рокфеллеров. Был назван одним из величайших проектов эпохи Великой депрессии и в 1987 году был объявлен Национальным историческим памятником.

Я никогда еще не слышала столько разных языков одновременно: французский, итальянский, немецкий, японский, британский, английский, испанский и другие, которые я даже не смогла опознать. Несмотря на скученность, люди улыбались и махали нам руками, как будто были новыми членами нашей семьи. Мы познакомились с парой из Англии и семьей из Мексики. Потом мы весело прошли по знаменитым магазинам, которые я и не мечтала посетить. Мы охали и ахали перед каждой празднично украшенной витриной на Пятой авеню, а потом направились по легендарной Тридцать четвертой улице к универмагу «Мэйсиз».

Следующим вечером мы оделись потеплее и пошли к мюзик-холлу Радио-сити. Там перед полным залом выступала с праздничным концертом группа The Rockettes. Каждому слушателю выдали колпак Санта-Клауса. Нас всех объединили смешные шапки и широкие улыбки!

После этого мы отправились в головокружительный тур по городу на верхнем ярусе двухэтажного автобуса. Туристы потеснились, чтобы всем хватило места, а потом дружно стали вытягивать шеи, любуясь достопримечательностями. Все были дружелюбными и понимающими – никакой языковой барьер не мешал. Достаточно было показать пальцем на фотоаппарат и улыбнуться, чтобы тебя поняли. После поездки на морозе все завалились в ресторан выпить чашечку горячего шоколада со взбитыми сливками.

Наша поездка подошла к концу. Мы с девочками ждали

такси в аэропорт. А на меня нахлынули эмоции, и я даже слегка прослезилась. Это были совершенно замечательные несколько дней. Я получила уникальную возможность встретить интересных людей из стольких стран, что не счесть. Мы праздновали самое чудесное время в году в одном из самых уникальных городов на планете. Никаких барьеров. Никаких разногласий. Никаких споров. Только чувство мира и спокойствия.

В мягком свете рождественских гирлянд мое провинциальное сердце узнало, что даже в море людей можно найти друга. И пусть мы даже никогда больше не встретимся, но те эмоции, которые мы получили при общении, будут согревать нас целый год.

Пэт Уолер

Бесценное

Чудесен поистине ребенка разум.
ЙОДА

Я достала нашу искусственную елку, и все дети – одиннадцати, семи и пяти лет – начали ее наряжать. Мы хранили многие украшения, которые дети смастерили на уроках в школе. Они изо всех сил старались повесить свои поделки как можно выше. Но все попытки достойно украсить наше старенькое деревце были тщетны. Немного исправили ситуацию гирлянда, которую дети сами не смогли повесить, и несколько елочных украшений, которые я переместила на ветки повыше. Но все равно выглядела елка, прямо скажем, так себе. А главное – у нас не было подарков, чтобы поставить под нее.

Это Рождество нашей семье приходилось встречать с пустыми карманами, дурным настроением и полным отсутствием перспектив изменить что-то в лучшую сторону.

В один из вечеров моя семилетняя дочка Ясмин вернулась от своей лучшей подружки. Она еле сдерживала слезы: увидев их елку и яркие свертки и коробки под ней, дочь ощутила, как разительно отличается праздник в доме ее подружки и в нашем. Мне с трудом удалось ее успокоить и все еще грустная Ясмин отправилась в свою комнату. Там она собра-

ла маленькие игрушки, книжки и другую мелочовку, которые могли понравиться ее братьям. Потом она взяла бумагу, аккуратно завернула в нее свои сокровища и гордо положила их под наше скромное рождественское дерево.

На следующий день ее младший братик Джулиан проснулся и обрадовался, обнаружив подарки под елкой. Его лицо засияло. Вдохновившись, он побежал к себе в комнату, тоже набрал своих самых драгоценных вещичек и завернул в бумагу, чтобы подарить остальным. И хотя наша елка по-прежнему была некрасивой, но теперь под ней лежали несколько маленьких подарочков, кривовато, зато с любовью упакованных и подписанных корявым почерком Хуана, Ясмин и Джулиана.

Освобождая место под елкой для подарков, купленных в магазине, я внимательнее рассмотрела содержимое каждой упаковки, сделанной детьми. Любимый мячик Ясси, с которым любил играть Джулиан. Машинка Джулиана, в которой дочка обожала катать своих кукол. Коллекционная карточка Ясмин, о которой давно мечтал Хуан. Сломанная ручка без чернил, которую Джулиан хранил, потому что его сестре очень нравилось на ней украшение в виде фиолетового перышка. Сестра нарисовала для старшего брата портрет нашей семьи. Я утерла слезы радости и с нежностью поняла, что мои дети умеют делать подарки.

Важна не их цена, не их количество или красота. Важно

знать, что они кого-то порадуют. Важно показать человеку, что он тебе дорог. Мои дети знали, как приятно жертвовать чем-то ценным, чтобы порадовать другого.

Подарки из магазина, которые я собиралась упаковать, теперь казались ничтожными рядом с найденными под елкой сокровищами. И элегантные украшения в домах соседей не шли ни в какое сравнение с памятными поделками, висящими на моей драгоценной елке.

Я гордо сидела под нашим рождественским деревом, которое было украшено любовью. Под ним лежали подарки, символизирующие заботу, преданность и любовь, – и им не было цены.

Люси Родригес

Память в подарок

Превосходство подарка заключается в его уместности, а не в его ценности.

ЧАРЛЬЗ ДАДЛИ УОРНЕР

– Дети, что вы хотите получить на Рождество? – спросила я своих двух дочерей, когда мы вместе отправились на обед в ресторан. Нам нечасто удавалось встретиться, потому что у обеих были свои семьи, взрослые дети, заботы по дому и работа.

– Нам ничего не надо, – хором ответили они.

– Не может быть!

– Мам, просто приезжай на Рождество в гости и принеси пирог, – ответила одна из них. – Главное, чтобы ты была с нами. Ничего не надо покупать, ни нам, ни детям. Они тебе скажут, что хотят «Мерседес» или билеты в Париж, или еще какую-нибудь глупость. Они уже переросли «волшебство» Рождества.

Переросли волшебство? Ну уж нет. Это совершенно невозможно! Я – бабушка этих подростков и сама до сих пор не переросла волшебство, традиции и смысл Рождества. После обеда я, раздосадованная, отправилась домой. Я вспомнила о том, как мои дочки стояли у лестницы и им не терпелось спуститься в гостиную и увидеть, какие же подарки для них лежат под елкой. И они очень долго верили и в Рожде-

ство, и в Санта-Клауса и писали ему письма с пожеланиями. Так почему же мои дочери считают, что их дети, и они сами не заслуживают этого чуда?

Мне было очень грустно, и я не могла придумать, что же всем подарить. Не важно, что они сказали — я все равно наберу много подарков, красиво их упакую, оберну ленточкой и спрячу под елкой. К счастью, до Рождества оставалась еще пара месяцев, поэтому у меня было время подумать. К тому же я хотела до Рождества избавиться, наконец, от скопившегося в домехлама. В гардеробной у меня был целый шкаф старых вещей, которые принято передавать из поколения в поколение. Но дети уже отказались и от шикарного фарфорового сервиза, и от прекрасной старой мебели. Никто не хотел забрать столовое серебро и прочий антиквариат. Они рассуждали так: если вещь нельзя положить в посудомойку или микроволновку, никому она не сдалась.

Впрочем, в чем-то я их понимаю. Я и сама пожертвовала на благотворительность прекрасную лисью шубу, потому что и я сама, и дочери не хотим больше носить мех.

Итак, все свободное время той осенью я проводила, перебирая шкафы и гараж, продавая, раздавая и выбрасывая вещи, без которых когда-то не могла представить свою жизнь. Магазины, торгующие подержанными вещами и одеждой, регулярно получали целые партии моих пожертвований. После гаражной распродажи мое «нажитое» заметно проредилось.

На разбор старых фотографий у меня ушла целая неделя. Это были не только мои альбомы, но и родительские. Ах, сколько воспоминаний всколыхнули их пожелтевшие страницы!

Я остановилась на одной старой выцветшей фотографии с изображением нашего фамильного дома на ферме. Он был построен в начале двадцатого века.

Мы с мужем переехали туда, когда были еще молодыми. И дети наши выросли именно там.

С тех пор старую ферму капитально отремонтировали и обновили, и сейчас там живет одна из моих дочерей. Мне захотелось поставить эту старую фотографию в рамку, чтобы память о тех временах сохранилась надолго – ведь с этим домом связано множество семейных историй.

Внезапно я поняла, что именно я подарю детям на Рождество. Кое-что из моего старья им все-таки должно понравиться! Я заказала копии фотографии и оформила их в рамки – по одной на каждого ребенка и еще одну себе.

Получилось очень славно, и все были в восторге. Дети прослезились, распаковывая подарки, и мы стали вспоминать о временах, проведенных в том доме. Эта фотография не только напомнила нам всем о прожитых там годах, но и придала нашим воспоминаниям особую ценность.

Я очень рада, что мне удалось подарить себе и своим детям Память! И это – самый лучший, самый добрый и самый ценный подарок!

Нэнси Ли Дэвис

Самый праздничный район

И тут Гринч впервые подумал о том, о чем никогда не задумывался раньше! Он подумал: а что, если Рождество в магазине не купишь? Что, если Рождество... Это нечто большее?

ДОКТОР СЬЮЗ, «КАК ГРИНЧ УКРАЛ РОЖДЕСТВО»

С тех самых пор, как моя мама начала работать учителем в школе престижного района Хаггин Оукс, она мечтала переехать туда, чтобы принимать участие в знаменитых местных рождественских празднованиях. В эти дни все дома украшались яркими гирляндами и игрушками – у кого милые ясли, у кого веселый Санта-Клаус с огромным мешком подарков. Декорации обычно доставали в конце ноября на радость всем соседям и горожанам, которые специально приезжали в наш район, чтобы полюбоваться на такую красоту.

И вот несколько лет спустя мамина мечта сбылась, и мы всей семьей перебрались в большой кирпичный дом в этом районе. И произошло это как раз накануне Рождества, так что мы с радостью включились в большой и веселый процесс украшения дома.

Вдоль дорожки, ведущей от дороги к крыльцу, мы выставили игрушечные тросточки. Днем они накапливают солнечную энергию, а по вечерам ярко светят и переливаются огнями. Балансируя на приставной лестнице, мой старший брат

Том закрепил гирлянду на веранде. А малыши Пэт и Кэвин притащали сверкающего оленя и гордо установили его посреди лужайки. А я тем временем клеила на окна второго этажа светящиеся фигурки персонажей комиксов о Чарли Брауне. В первый же вечер мы стали замечать прохожих, которые останавливались поглазеть на наш дом и двор и фотографировались на их фоне.

Но некоторые жители района не ограничивались только украшением своих домов.

Один из наших соседей – мистер Стоун – нарядился зеленым Гринчем – похитителем Рождества из детской сказки. Он катал всех желающих в своем зеленом Гринч-мобиле, из выхлопной трубы которого вылетают мыльные пузыри. А во дворе у него стоит домик Санта-Клауса, где, одетая в красное платье и белый парик, хозяйничает миссис Клаус⁵, она же – жена мистера Стоуна. Она угощает прохожих какао и имбирным печеньем.

По соседству с домом Стоунов бывший ученик моей мамы – Дастин – вместе со своим братом уже который год устраивает благотворительное кафе с горячим шоколадом и выпечкой за один доллар. Все вырученные деньги они переводят на благотворительность. За четверть века работы кафе его владельцы передали в приют для бездомных больше 250 000

⁵ Миссис Клаус или миссис Санта-Клаус – жена и спутница «рождественского дарителя» Санта-Клауса в поздней европейской и североамериканской рождественской традиции. Она помогает мужу в ведении хозяйства и руководстве эльфами или другими существами, изготавливающими подарки для детей.

долларов.

По улицам весело цокают лошадки, запряженные в сани. Певцы горланят рождественские гимны, а жители окрестных домов включают праздничную музыку. Иногда по району раскатывают ретроавтомобили и грузовички, украшенные гирляндами и праздничными узорами. А еще каждый год проводится велосипедный заезд по району: все украшают своих железных коней светящимися огоньками, а сами наряжаются в рождественские свитера.

Так что те, кому не хватает средств на дорогие украшения, могут всей семьей присоединиться к праздничным гуляниям по улицам Хаггин Оукс. Так наш район приносит праздничную радость и счастье всему городу. А ведь в этом и заключается дух Рождества, правда?

Бэйли Джетт Миллс

Дар жизни

*Мы живы лишь в те моменты, когда наши
сердца осознают, сколько в нашей жизни сокровищ.*
ТОРНТОН УАЙЛДЕР

С тех пор как я впервые пришла на донорский пункт, прошло уже сорок лет. Это была ежегодная акция по сдаче крови. И хоть я недолюбливала всякие уколы и один вид иголки вводил меня в паническое состояние, все же я решилась. Подумала, что это – еще одна возможность помочь другим людям. Ведь я работала полный день, и на мне лежали домашние обязанности и воспитание пятерых детей. А донорство было мне по силам. А еще было приятно угощаться печеньками и проводить пару спокойных часов в удобном кресле под присмотром заботливых лаборантов.

Потом я записалась на донорство костного мозга. Подходящего реципиента так и не нашлось, однако выяснилось, что моя кровь подошла маленькому мальчику с лейкемией. Чтобы помочь ему, меня часто вызывали на процедуры, особенно во время вспышек ветрянки. Какой-то компонент в моей крови защищал малыша от болезни.

Однажды мне позвонили из донорского пункта в канун Рождества. Я сидела на кушетке и наблюдала, как кровь перетекает по трубкам из одной руки в другую, а мимо снуют врачи. К полудню я освободилась. Последний остававшийся

в кабинете лаборант болтал со мной, убирая трубки и наводя порядок. Он принес мне шоколад, булочки и сок, а потом шепнул:

– Вы подарили ему Рождество.

Мое сердце забилося сильнее. Вот это да! Несколько часов моего времени продлили чью-то жизнь. Это было настоящее рождественское чудо.

Но после этого меня перестали просить сдать кровь для этого ребенка. На одной из моих регулярных процедур я поинтересовалась почему. Мне сказали, что не могут разглашать информацию о реципиентах, но обычно кровь перестает быть нужна, когда они выздоравливают... или умирают.

Я никогда не встречала того мальчика или кого-то из его семьи, но я чувствовала, что между нами много лет существовала связь. И вот теперь моя кровь ему по какой-то причине стала не нужна, и мне стало так горько, будто я потеряла близкого человека.

Тогда я приняла решение сдавать кровь каждый год 23 или 24 декабря. Чтобы вспомнить об этом мальчике. Чтобы напомнить себе, как важно здоровье. Чтобы не забывать, что не все семьи могут собраться под елкой с подарками и песнями – некоторым приходится встречать этот праздник на больничной койке. И если моя кровь поможет подарить кому-то еще один год жизни или даже выздороветь – я буду счастлива. Пусть и никогда не узнаю об этом.

Дайен К. Перрон

Работа моей мечты

*Ничто в жизни не приносит столько радости,
как привилегия творить добро.*

ДЖЕЙМС РАССЕЛЛ

Рождественский сезон только-только начался. Улицы нашего маленького городка на Миссисипи были украшены гирляндами, а на фонарных столбах висели огромные венки. На ледяном ветру они раскачивались и гулко стучали.

Но я об этом не думала. У меня в ушах все еще звучал голос женщины из супермаркета «Сирз», которая звонила мне накануне: у них для меня есть работа продавцом в вечернюю смену в будни и на полный день в субботу.

Это была моя первая работа, и, конечно, я обрадовалась. Правда, это не была работа моей мечты. Я мечтала о такой, которая была у моей лучшей подруги – в «Вог» – самом модном магазине одежды в городе. Джени упаковывала подарки – она ловко крутила пышные банты и изящные завитки из красно-зеленых лент на коробках, обернутых золотой и серебряной фольгой. В интерьерах этого роскошного магазина моя подруга выглядела такой взрослой и успешной, что мне очень хотелось оказаться на ее месте.

Через несколько месяцев Джени уехала в колледж, а мне как раз исполнилось шестнадцать. Я подала заявку на ее место, но меня, увы, не приняли.

Потом, проходя мимо «Вог», я видела, как сменщица моей подруги деловито завязывает ленты на подарках. И я страшно ей завидовала.

Мне же предстояло работать в «Сирз», в отделе игрушек. Какая тоска – думала я. Вот в «Вог» мне было бы куда лучше – я бы упаковывала красивые наряды и болтала с клиентами. Но, стоя за прилавком в скромном «Сирз», мне оставалось только мечтать о такой роскошной работе.

В первый рабочий день мой начальник спросил меня:

– Ты раньше работала продавцом?

– Нет, – призналась я. – Это моя первая работа.

– Понятно. Ну что ж, я думаю, что ты справишься. Хотя игрушки – дело непростое и товаров очень много, – он показал жестом на засилье машинок, кукол, домиков и мячиков. – Но, надеюсь, у тебя хорошая память.

Он говорил мягко, с теплотой, словно пытаясь меня подбодрить.

– Осмотрись. Постарайся запомнить как можно больше. Если чего-то не можешь найти, спрашивай меня. Нельзя, чтобы покупатели уходили с пустыми руками.

Он научил меня работать с кассой и вычислять налог.

– Это наш самый популярный отдел. Тебе придется быстро бегать.

И он оказался прав. Товаров было целое море, как и посетителей. Не успела я изучить первую витрину, как у меня уже появился покупатель – юноша, которому нужен был иг-

рушечный грузовик для двоюродного брата.

– Много лет назад родители дарили мне точно такую игрушку, и я помню, как любил ее.

Мы подошли к полке с машинками, и парень тут же нашел то, что искал. Я пробила свой первый чек.

Не успела я отойти от кассы, как ко мне подошел следующий покупатель. Ему нужен был большой пупс. Еще одна продажа. Следующей покупательнице нужен был набор для раскрашивания. Мы изучили секцию с настольным и играми, и она нашла то, что пришлось ей по душе. Я невольно улыбнулась – очень похожую раскраску Санта-Клаус положил мне под елку, когда я училась в третьем классе. Я могла часами ее раскрашивать.

Помогая покупателям обзавестись игрушечными грузовиками, посудой и куклами, я вспоминала рождественские вечера своего детства. По дороге домой из церкви мы с братом во все глаза высматривали оленей или Санту, а потом открывали двери дома, где нас встречали яркие огни и подарки.

Прошло много лет, и на Рождество я оказалась в «Сирз». Водоворот людей здесь воссоздавал то самое праздничное волшебство. Но теперь я была неотъемлемой его частью, помогая другим людям искать и находить подарки... Радость моих клиентов мотивировала меня стараться изо всех сил.

Ближе к вечеру ко мне подошла пожилая пара. Они переговаривались между собой на иностранном языке, а в руках у них была вырезка из журнала.

– Вот это, – сказали они. – Такое.

Это был паровозик. Не зря я весь день бегала по магазину!
Я точно знала, где найти эту игрушку.

– Да, это оно, – сказала пара, когда мы подошли к полке с паровозиками.

Они улыбнулись друг другу и убрали вырезку. Мужчина повернулся ко мне:

– Не сейчас, – сказал он. – Вернемся.

Он показал на свой кошелек.

– Потом. Вернемся, – повторил он.

Я кивком показала, что поняла.

Они ушли, а я вернулась к работе. Вечером покупателей стало еще больше. Несколько раз я проверяла наборы паровозиков – сегодня это был популярный товар. До закрытия магазина оставалось около часа, и полка с паровозиками быстро пустела. В конце концов осталась только одна игрушка. Я пошла в маленькую подсобку, где под полками хранились запасы товаров. Но паровозиков там не было. Мне нужно было что-то сделать. Я взяла последнюю игрушку с полки и спрятала ее глубоко под стеллаж. Ее можно было разглядеть, только встав на четвереньки. Я знала, что там он в безопасности.

Наконец пара иностранцев вернулась в магазин. Они меня узнали, и мы вместе пошли к паровозикам. На полке было, естественно, пусто, но прежде чем они успели запаниковать, я достала им припасенную игрушку. Женщина взяла короб-

ку в руки, обняла ее, как потерявшегося ребенка, и улыбнулась мне. Пара показала на мой тайник, а потом на меня. Они засмеялись, потому что поняли, что сделала это именно я. Пока мы шли к кассе, я представляла, как их ребенок разрывает подарочную упаковку и кричит от восторга. Как чудесно! Я пробила чек и пошла к другим покупателям. Пара стала что-то бурно обсуждать, а потом догнала меня. В руке у женщины было несколько банкнот.

– Вы. Для вас. Берите, – сказала она.

Я опешила. Это что, чаевые? Мне совсем не хотелось брать у нее деньги. Ведь радость не имеет к ним никакого отношения.

Жестами я показала женщине, чтобы она убрала деньги обратно в сумку:

– Спасибо, нет.

Я снова улыбнулась, пожала им руки и проводила до двери. А потом смотрела, как они идут по улице под светом рождественских гирлянд мимо «Вог». Все, чего я еще недавно так хотела, теперь казалось глупостью. Ведь самые хорошие вещи происходили со мной прямо сейчас – на новой работе моей мечты.

Нэнси Ренфельдт

Чудо за два доллара

Добро как бумеранг – всегда возвращается.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Мои родители не были суеверны, но в приметы они верили. Поэтому, например, у мамы за подкладкой кошелька всегда лежала купюра достоинством в два доллара – на удачу⁶. Не знаю точно, скольким чудесам в нашей жизни мы обязаны этой волшебной банкноте, но одно из них я помню очень хорошо. Мама рассказывает о нем каждый раз, когда я приезжаю домой на рождественские каникулы.

Мне тогда было девять лет. Мы с мамой, папой и братьями возвращались в Коннектикут из Нью-Йорка, куда ездили специально, чтобы посмотреть, как зажигают огни на знаменитой елке у Рокфеллеровского центра⁷. Это было настоящее волшебство – сидя на скамейке на Центральном вокзале в ожидании поезда, я закрывала глаза и видела каток, трубящих в трубы золотых ангелов и невероятную, огром-

⁶ Купюра в два доллара была выпущена очень маленьким тиражом и со временем приобрела ценность среди нумизматов. Американцы, к которым она попадает случайно, не спешат разменивать ее, а оставляют в кошельке, на удачу.

⁷ Рождественская ель у Рокфеллер-центра на Манхэттене – один из главных символов праздника в США. Впервые она была установлена в 1931 году. Каждый год тысячи туристов специально приезжают в Нью-Йорк, чтобы поучаствовать в официальной церемонии зажжения огней.

ную, ослепительную звезду, которая парила высоко в темном небе. На потолке Центрального вокзала тоже были изображены звезды, но ни одна из них не сияла так ярко.

Папа повел моего старшего брата в кафетерий, а мы с мамой и младшим остались сидеть на лавочке.

– Всего два доллара... Умоляю... Мне не хватает на билет домой, – вдруг услышала я.

Какой-то мужчина в нескольких шагах от нас обращался к пассажирам с отчаянной просьбой. От него отмахивались: мало ли попрошайек используют этот предлог, чтобы выудить у тебя немного мелочи?

И тогда наша мама достала из сумочки два доллара и отдала мужчине. Отлично помню, как он смутился. Потом взял деньги и быстро зашагал к билетной кассе. Это были *те самые* два доллара, что лежали в ее кошельке за подкладкой. Получается, она отдала этому неизвестному мужчине свою удачу.

Всю дорогу домой я думала о том человеке и о волшебной купюре. Мне казалось, что мы могли бы найти ей лучшее применение: в конце концов, раз уж мама решилась с ней расстаться, то почему бы просто не купить лотерейный билет и не выиграть сразу миллион долларов? Тогда хватило бы сразу и на отпуск на океане, и на новые ролики для старшего брата, и на бесчисленное множество разных других мелочей, на которые мы вечно откладывали деньги. Наконец я не выдержала и спросила маму, зачем она это сделала. «Но

ведь надо помогать людям», — просто ответила она.

Дома я разбила свою копилку. Сгрэбла все, что в ней было, и незаметно подложила в коробку из-под кофе, где мама хранила деньги на хозяйство. Я не хотела никому ничего объяснять, поэтому провернула всю операцию под покровом ночи, когда родители улеглись спать.

Через несколько дней мама сказала:

— Знаешь, Гарри (так зовут моего папу), кажется, я ошиблась в расчетах. У нас осталось немного больше, чем я думала. Сама не пойму, как так получилось. Это какое-то чудо.

При этом мама почему-то смотрела не на папу, а на меня.

Прошло десять лет. Каждый раз, вспоминая эту историю, мама говорит, что в тот день ощутила настоящую рождественскую магию. Заключалась она вовсе не в нескольких долларах, которые я тайком внесла в семейный бюджет, отказавшись от собственных желаний. Мама совершила небольшой добрый поступок, и добро вернулось к ней через меня. Можно ли было мечтать о большей удаче?

Анисса Дешпанде

Рождественские фигурки

*Дух Рождества утоляет величайший голод
человечества.*

ЛОРИНГ А. ШУЛЕР

Я производила обход, проверяя, все ли в порядке в квартирном комплексе для пожилых людей, где я работаю ночным сторожем. Я тихо шла по пустым коридорам, временами останавливаясь, чтобы полюбоваться праздничными украшениями у каждой квартиры. На полках стояли сверкающие рождественские картины с миниатюрными фигурками, разноцветные меноры⁸, величественные ангелы из фарфора и кружев, крошечные елки с подарками и бесчисленные вазочки с угощениями и записками для друзей и гостей.

Некоторые жильцы украшали вход по полной программе, а другие придерживались принципа «лучше меньше, да лучше». Но и те и другие украшения было приятно рассматривать во время обхода.

В этот поздний час мне повстречались пожилой господин и его взрослый сын, которые наводили порядок на полке, готовясь ее украшать. Сын по одному предмету доставал прекрасный набор со сценой рождения Христа. Пожилой жилец в халате и тапочках любовно брал каждую фигурку в руки и

⁸ Менора – подсвечник на семь свечей. Согласно Торе (Библии) идею семисвечника предложил Моисею Всевышний во время хождения евреев на гору Синай.

гордо рассказывал мне, что их много лет назад раскрасила его ныне покойная жена.

– Они прекрасны! – воскликнула я и стала тихо наблюдать за картиной, складывающейся у меня на глазах. Мужчина давал подробные наставления сыну, куда именно нужно ставить каждую фигурку.

– Животные должны быть ближе всего к младенцу Иисусу. Они увидели его первыми! – объяснил он.

Его сын улыбался и подмигивал мне, аккуратно ставя фигурки туда, куда указывал отец. Он случайно поместил троих волхвов слишком близко к младенцу, и отец быстро их отодвинул.

– Не сюда. Они прибыли последними и не могут стоять впереди животных.

Мы с сыном снова переглянулись с улыбкой, и он послушно расставил оставшиеся фигурки по местам. Я пожелала мужчинам спокойной ночи и тихо продолжила обход, чувствуя, что только что стала свидетелем чего-то особенного.

По пути мне пришло в голову, что в этом и был настоящий смысл Рождества. Отец тщательно старался сохранить работу своей любимой жены, чтобы вся сценка точно показывала, как красива и важна история ребенка, рожденного в яслях и провозглашенного царем. Сын выражал любовь в чистейшей форме, терпеливо помогая своему старому отцу и понимая, как важны для него эти предметы.

Прежде чем уйти домой, я вернулась посмотреть на то,

что у них получилось. Некоторые из фигурок стояли в других местах – видимо, отец все-таки немного уступил сыну.

При виде этой сцены я почувствовала тройную любовь: любовь мужа к жене и гордость за нее, любовь сына к отцу и терпение к нему и любовь отца к сыну, выраженную в желании пойти на компромисс.

Это была волшебная и тихая ночь в доме, где в праздничный сезон особенно много чудес и магии. Я вышла на улицу, и звуки рождественской музыки заполнили морозный воздух, пока я обходила здание по периметру, убеждаясь, что все спокойно.

Джоанн Пэдли

Одиночество

*Пусть дух Рождества принесет вам мир,
радость Рождества даст вам надежду, а тепло
Рождества подарит вам любовь.*

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Это было самое одинокое Рождество в моей жизни. Дом престарелых, куда меня поместили несколько лет назад, после смерти мужа, был закрыт для посещений – пока человечество боролось с пандемией, старики вроде меня оказались в полной изоляции. Бог знает, сколько времени еще она продлится. Иногда мне кажется, что даже когда весь мир вернется к нормальной жизни, мы так и останемся на своем необитаемом острове, далеко от всех.

Я сидела в комнате и перебирала рождественские открытки, которые получала многие годы: от учеников, детей и родственников. Некоторых из них я давно потеряла из виду, другие давали о себе знать, но все это были голоса из-за стеклянной стены – я не могла никого обнять, прижать к сердцу, сказать слов любви.

Когда-то давно, в прошлой жизни, я любила Рождество. Мне нравилась суeta, свечи, шелест лент на подарочных упаковках. Иногда мы с детьми ездили в Бальбоа-Айленд⁹,

⁹ Бальбоа-Айленд (Balboa Island) – искусственный остров, расположенный в Ньюпорт-Бич, штат Калифорния. Среди местных жителей популярны конкурсы

чтобы посмотреть на увитые гирляндами особняки, оленей, Санта-Клаусов и снеговиков на зеленых лужайках, под пальмами. Снега на острове Бальбоа не было и в помине, но нам это ничуть не мешало. Я запекала свиной бок с клюквенным соусом, делала печенье и кекс. Куда исчезло все это?

Однажды мы с сыном отмечали Рождество вдвоем. Мой муж к тому времени умер, а дочь, которая, как и я раньше, работала учителем, уехала на зимние каникулы в Милан, к нашим итальянским родственникам.

– Прости, Кристофер, я не приготовила обед, – сказала я. Мне было очень стыдно. Впервые он встречал праздник за пустым столом. У меня просто не было сил.

– Ничего, мама. Я что-нибудь нам закажу.

Но ни один ресторан, в который мы звонили, не работал на Рождество.

Тогда Кристофер взял велосипед и укатил по улице. Часом позже он принес пакет с двумя рыбными гамбургерами и картошкой фри.

– Все закрыто, мам. Работает только фастфуд.

Остаток дня мы печально рассказывали друг другу о своих неудачах и несбывшихся мечтах. И еще много месяцев после этого я не могла избавиться от чувства вины. Мне казалось, что я подвела своего сына, отняла у него Рождество.

За окном вдруг пошел снег – такая редкость для Калифорнии! От долгого сидения у меня затекла поясница. Я от-

ложила прочитанные открытки.

В конце концов, подумала я, тот день с Кристофером был бесценным, как и все время, которые мы могли подарить друг другу. Значит, мне не о чем печалиться. Скоро все это закончится, и я снова смогу обнять его.

– Мама, я так рад, что о тебе есть кому позаботиться, – сказал мне мой сын сегодня утром по телефону.

– Нормально. Все в порядке, – ответила я и почти ощутила запах жареной картошки.

Лола Ди Джулио Де Мачи

Глава 2

Истории о елке

Исцеление

*Жить в сердцах, которые мы оставляем позади,
значит — не умирать.*

ТОМАС КЭМПБЕЛЛ

Впереди было очень тяжелое Рождество. После всего двух лет брака мой муж Джерри погиб в автокатастрофе, и у меня было совсем не праздничное настроение.

Для нас обоих это был второй брак, и Джерри вновь дал мне почувствовать себя любимой, был моим лучшим другом и помощником. Он вставал пораньше, чтобы успеть приготовить мне завтрак перед тем, как пойти на работу. Джерри помогал мне по дому, со стиркой и в саду. Любил рассказывать анекдоты (длинные и дурацкие) и устраивать розыгрыши. Он любил жизнь.

Теперь мне так всего этого не хватало. Но больше всего мне не хватало его голоса, который говорил мне: «Я люблю тебя до бесконечности и больше». Я не могла представить, как мне теперь жить и стоит ли вообще продолжать жить без Джерри.

У нас была традиция (если два года подряд могут считаться традицией) после Дня благодарения отправиться на елочную ферму за идеальной новогодней елкой. Когда Джерри не стало, я поначалу даже не думала об этом – мне хотелось, чтобы никакого Рождества не было. Почему его нельзя просто отменить? Но мой сын-подросток допытывался:

– А когда мы поедем за елкой?

Ему даже не пришло в голову, что это Рождество может не состояться. Поэтому я решила все-таки купить дерево и постараться устроить праздник ради сына и в память Джерри.

По дороге с работы домой я остановилась у елочного базара и спросила у продавца:

– Где у вас самые дешевые, маленькие елки?

Мне не хотелось сильно тратиться. К тому же я считала, что маленькая елка (не выше метра) не потребует много хлопот и отразит мое душевное состояние. Он сказал:

– У меня как раз есть одна в запасе. Сейчас принесу.

Он вернулся с побитым полутораметровым деревом. Я решила, что это самое то – ужасная елка на ужасное Рождество. Я расплатилась, и продавец помог мне затолкать ее в багажник, да так, что дома я ее еле вытащила.

Поставив елку на подставку, я ужаснулась – ну и уродина! Ветки торчали во все стороны, а с одной стороны у нее красовалась огромная проплешина. Очень символично. Похожая огромная дыра зияла у меня в сердце.

В этот вечер украсить елку я не успела, поэтому ей при-

шлось стоять «голой» до следующего дня.

Наутро я заметила нечто неожиданное. Отогревшись, елка расправила ветви и больше не выглядела помятой. Теперь она была пышной и зеленой, а проплешина стала почти незаметной. Ель превратилась в настоящую красавицу!

Но еще неделю она так и простояла ненаряженной. У меня не было времени на всю эту рождественскую суету. Когда сын, наконец, спросил: «Наряжать-то будем?», я решила, что пора – все-таки деньги уже потрачены.

Поэтому, оставшись одна дома, я достала украшения. Решила особо не стараться – так, повесить гирлянду и пару шаров. Я стала перебирать коробки в поисках нужных украшений. Сколько же там было воспоминаний! Мы с Джерри любили вместе ходить за покупками и год назад на распродаже приобрели гирлянды и елочные игрушки. Еще там были украшения, которые он два года назад прислал мне на работу, и рождественские открытки ручной работы, которые Джерри дарил мне.

Я со слезами на глазах перебирала эту коробку. Как же я скучала по мужу! Господь благословил меня, подарив мне этого особенного человека. Я поняла, что он навсегда останется частью моего Рождества, ведь я пользуюсь игрушками, которые мы выбирали вместе.

А когда до Рождества оставались считанные дни, случилось еще кое-что особенное. Я стала получать открытки от своих родных, друзей и родственников мужа, послания со словами

поддержки – люди понимали, что для меня это было непростое время. Их внимание очень тронуло меня. Я ужасно скучала по Джерри, но поняла, что со временем и с Божьей помощью дыра в моем сердце, как и дыра на моей елке, потихоньку исцелится.

Синди Беар

Тройное Рождество

Вы будете делать глупости – так делайте их с радостью.

КОЛЕТТ

Наверно, мы с братом должны были сами догадаться, что настал наш черед. Мы были уже взрослыми, и пора было взять на себя подготовку к Рождеству. Но никто нам этого не сказал напрямую, поэтому 24 декабря рождественская елка, которая в прошлом как по волшебству оказывалась дома, почему-то так и не появилась. Видимо, родители пытались преподать нам урок, но я практически уверена, что тем утром в канун Рождества они сильно занервничали, думая, что до нас не дошел их посыл.

Брат куда-то пропал, поэтому я одиноко стояла и смотрела в угол, где обычно находилась елка. Надежда оставалась лишь на меня, ведь было совершенно очевидно, что никто больше за елкой идти не собирается.

– Думаю, придется долго искать, – сказала по телефону моя подруга Марлис, предложившая составить мне компанию.

Вместе мы отправились на елочный базар, но оказалось, что там уже все раскупили. Мы все ходили, ходили и ходили. Солнце клонилось к западу, и я стала паниковать. Елок не было нигде.

– Сонни должен быть дома, – сказала Марлис.

Сонни был ее братом и гордым обладателем старого потрепанного фургона «Фольксваген». Может быть, он смог бы довезти нас до тех елочных базаров, до которых мы не могли добраться пешком.

Наступил вечер, мы объездили несколько мест, но ни на одном базаре не смогли найти ни одной елки.

– Выбора нет, – сказал Сонни.

Мы взяли пилу с топором и отправились в лесок на окраине города.

– Давайте срубим целое дерево и срежем с него верхушку, – предложил он.

Сонни маневрировал между заснеженных веток и пилил, а мы с Марлис расчищали путь и тащили целое дерево, потому что я отказалась отрезать от него только верхушку. Верхнюю часть дерева мы загрузили в фургон, но ствол не поместился. Поэтому нам с Марлис пришлось прижимать его к боку машины, высунувшись из окон, пока Сонни очень аккуратно вез нас обратно домой.

Тем временем родители, видимо, осознали свою ошибку. Когда мы с друзьями вносили наш трофей через входную дверь, мама воскликнула:

– Ой!

В углу, где всего пару часов назад было так пусто, теперь красовалась элегантная искусственная елка, которая так и ждала, чтобы ее украсили.

– Ничего страшного, поставим обе, – пришла в себя мама. В конце концов, у нас было полно украшений и несколько гирлянд.

Мы взялись наряжать оба дерева, прерываясь на традиционный горячий шоколад, и тут вспомнили про брата.

– Где же он пропадает? Надеюсь, с ним все в порядке.

И тут у входной двери раздался стук и грохот, а потом мы услышали:

– Я везде обыскался, но наконец-то нашел! Так себе, конечно, но какая-никакая...

С этими словами брат пропихнул в комнату грязную, кривую елку – видимо, все, что оставалось у кого-то из продавцов.

Это Рождество с тремя елками стало одной из наших любимых семейных историй. И хотя больше такого не повторялось, мы с улыбкой и теплотой вспоминали день, когда каждый из нашей семьи внес свой пушистый «вклад» в праздник.

Робин Герланд

Дерево Эшли

Маленькие проявления доброты могут изменить жизнь других людей сильнее, чем мы себе представляем.

КЭТРИН ПАЛСИФЕР

Я возвращалась домой с вызова, когда в свете фар моей машины засверкала мишура и цветные шарики. Неужели там, за поворотом, стояла новогодняя елка? Я ведь ехала по проселочной дороге, где не было никаких жилых домов.

Но это оказалось не полноценное дерево, а жалкого вида низкорослый можжевельник. Кому пришло в голову его украсить? Весь декабрь я ездила мимо того деревца и не могла сдержать улыбки. Когда праздники закончились, украшения на нем исчезли так же загадочно, как появились. На нем можно было разглядеть лишь кусочки оставшейся мишуры.

Год спустя я гадала, предстанет ли это деревце снова во всем своем рождественском великолепии. И, о чудо – его снова нарядили! Я узнала, что украшением дерева занимается школьница по имени Эшли Мунд. Она жила со своей семьей в нескольких километрах от «елки» и совсем недалеко от моей фермы. С тех пор я с нетерпением стала ждать, когда пройдет День благодарения, чтобы в свете моих фар снова заблестело дерево Эшли – так я его назвала. Каждый раз я улыбалась ему.

Шли годы, и маленький можжевельный куст рос. А каждое Рождество его ветки покрывались украшениями.

Эшли окончила школу и поступила в колледж. Наверное, теперь у нее не будет времени на то, чтобы привезти и развесить гирлянды и игрушки на дереве у дороги. Представьте мое удивление и благодарность, когда я, возвращаясь домой с работы, снова увидела блеск мишуры и шариков на дереве Эшли! Как замечательно, что эта чудесная традиция продолжилась.

Прошло еще несколько лет. Эшли вышла замуж, и в ее жизни началась новая глава. Конечно, на этом история дерева Эшли должна была закончиться. Однако каждый год в конце ноября нарядный подросший можжевельник приветствовал меня на повороте, когда я ехала на машине домой.

В этом году департамент дорожного хозяйства занялся обрезкой веток и спилом деревьев, представляющих опасность для движения. Я сказала своему мужу Дарреллу, что боюсь, что дерево Эшли тоже срубят. Обрезку прекратили до того, как до него успели добраться, и я думала, что можжевельник пощадили. Но через несколько месяцев вырубка продолжилась, и всему пришел конец. Дерево Эшли безжалостно срубили и сбросили в овраг у дороги вместе с остатками мишуры на ветках.

На тот День благодарения я везла Даррелла домой из больницы, где ему делали ангиографию и устанавливали стент. И представьте наше удивление и радость, когда в фарах нашей

машины замерцала мишура у обочины!

Это было новое дерево Эшли! Я прослезилась. Эшли, которая уже выросла, вышла замуж и жила своей жизнью, решила продолжить свою многолетнюю традицию. Несмотря на то что ее милый старый можжевельник пропал, она нашла ему замену – немного несуразное, но все такое же очаровательное создание. Оно растет вровень с оградой, так что дорожники точно его не срубят. Новое дерево, украшенное мишурой и шариками, радует глаз и продолжает многолетнюю традицию Эшли.

Роуз Хоу

Елка по имени Аполлон

Какой должна быть идеальная елка? Все елки идеальны.

ЧАРЛЬЗ Н. БЕРНАРД

В 1980 году я жила в Сан-Франциско, в районе Сансет. Там на гаражной распродаже я купила двухметровое одиннадцатилетнее дерево авокадо в большом глиняном горшке. Я заплатила за него двадцать долларов, включая чаевые для двух продавцов, которые помогли мне затащить горшок по узкой и извилистой лестнице в мою квартиру на втором этаже. Это было рискованное мероприятие, сопровождавшееся потом, стонами и чертыханьями сквозь зубы. Но цель была достигнута – авокадо поселилось в моей гостиной, не потеряв ни листочка при переезде.

Брэд и Даг, мои сыновья-подростки, пришли в восторг при виде живого дерева в нашей гостиной. Да и я тоже – ведь прежде я думала, что иметь в доме растение выше человеческого роста – удел богачей, а не таких матерей-одиночек, как я.

Мы поставили авокадо у большого окна, где оно могло купаться в лучах вечернего солнца. Мы сидели, скрестив ноги, на полу, благоговейно глядя на большие плоские листья в форме капель. От середины к краям каждого темно-зеленого листа бежали светло-зеленые прожилки, похожие на про-

селочные дороги по бокам от шоссе. Ствол дерева был серовато-коричневым и шершавым, а тонкие гладкие ветки – ярко-зелеными, цвета древесной лягушки. Я сделала глубокий удовлетворенный вдох и выдохнула углекислый газ в сторону дерева, так, что его нижние листья всколыхнулись. Я почти почувствовала, как в ответ они отдают мне драгоценный кислород.

Я назвала дерево Аполлоном в честь бога Солнца.

– Круто! – оценили мой выбор сыновья.

Конфликт начался в декабре, когда я предложила наряжать Аполлона вместо покупной елки.

– У нас в доме уже есть дерево. Зачем срубить еще одно на пару коротких недель, чтобы потом выбросить?

Мое предложение привело сыновей в ужас. Мало им было того, что я развелась, переехала вместе с ними через всю страну, начала встречаться с другим мужчиной и вернула себе девичью фамилию. Они настаивали, что авокадо вместо ели – это чересчур!

Брэд покачал головой, будто не веря собственным ушам.

– У нас всегда была елка на Рождество, – справедливо заметил он, а его брат закивал в поддержку. – Это семейная традиция. Можешь спросить у бабушки.

Да что спрашивать? Все действительно было именно так. Ёлку ставили на подставку у окна гостиной, обматывали ее ветки разноцветными гирляндами, а верхушку украшали серебряной звездой. Мы с мамой развешивали на ней хрупкие

круглые и грушевидные стеклянные шарики и леденцовые тросточки в красно-белую полоску. А еще вешали на ветки четырех блестящих птичек. Их крылья покачивались в воздухе и искрились на свету. Наконец, мы добавляли на елку открытки с поздравлениями. Результат был потрясающим даже до того, как загоралась гирлянда.

Выйдя замуж и став мамой, я не спорила с рождественскими традициями. Потом я развелась и переехала с детьми в Сан-Франциско, но все равно каждый год покупала, тащила домой и наряжала елку. Впервые мне пришлось в голову сделать что-то другое. Но мне не хотелось огорчать детей и спорить со своей матерью, поэтому я сдалась.

Пушистую полутораметровую елку выбрал Даг. Брэд установил ее на подставку у камина – как можно дальше от Аполлона. Потом мы развесили гирлянды, украшения, мишуру и леденцы. Брэд надел на верхушку звезду и включил огоньки. Елка выглядела замечательно, но мы все поглядывали в другой конец комнаты, где стоял Аполлон, наш член семьи – одинокий и ничем не украшенный.

Через неделю после Рождества мы сняли с елки украшения, вынесли ее на улицу и бросили в канаву, откуда ее должны были утащить дворники.

– Может быть, в следующем году украсим Аполлона? – предложила я, глядя на поверженное дерево.

Возражений не последовало.

На следующее Рождество мы украсили Аполлона сереб-

ристыми гирляндами и стеклянными шариками, леденцами и мишурой. Брэд аккуратно поместил сверкающую звезду на верхнюю ветку дерева. Даг повесил двух блестящих птичек – мама поделила между нами тот старый набор. Подарки в праздничных упаковках мы поместили вокруг горшка. Нашлось место и для поздравительных открыток – я прикрепил их к широким листьям.

– Ну, совсем как бабушка, – довольно сказал Даг, а Брэд закивал, соглашаясь с братом.

Некоторые традиции мне все-таки нравятся.

Линн Сандэй

Самое яркое деревце

Некоторые елочные украшения не просто блестят и светятся. Они представляют собой дар любви, преподнесенный давным-давно.

ТОМ БЕЙКЕР

Был канун Рождества. Но в этот пасмурный вечер я совсем не чувствовала приближения праздника. Мне было грустно, и я уже не сдерживала слез. Наш крошечный съемный пляжный дом в Массачусетсе был холодным, некрасивым и совершенно не украшенным.

Мы переехали сюда осенью, и зарплаты на временных работах нам едва хватало на аренду. Я пыталась держаться. Но пока ветер взбивал волны в серую пену за окном кухни и меня одолевало одиночество — я скучала по своей семье в Теннесси.

Джейсон взял меня за руки и сказал:

— Может, тебе прогуляться с собаками? Вдруг станет лучше.

Я решила, что муж прав, оделась, прикрепил поводки к ошейникам и вышла на пустынный берег.

Но даже через час мне по-прежнему не хотелось праздновать в тесном мрачном доме. Я открыла дверь и тут же снова заплакала. На кухонном столе меня дожидалась крошечная елка, украшенная дешевыми пластиковыми игрушками.

Джейсон стоял рядом и выглядел очень довольным собой.

– Я еле успел в магазин, пока он не закрылся! Это была их последняя елка. Не переживай из-за денег, ее продавали за полцены.

На следующий день к нам в гости приехал его брат, учившийся на повара. Устроившись вдвоем на кухне, мужчины болтали и готовили небольшую индейку и булочки с кремом на десерт. Я тем временем накинула пальто и снова повела нетерпеливых собак на прогулку. Солнце садилось, и на пляже было практически пусто. Волны накатывали на берег и возвращались в море, и мое несчастье словно потихоньку смывало. В конце тропы, где река Мерримак вливалась в Атлантический океан, я увидела семью из троих человек, которые собирали моллюсков с камней и складывали их в ведра. При виде меня они приветливо улыбнулись и сказали:

– С Рождеством!

Я улыбнулась и ответила:

– С праздником! – и пошла к дому.

Когда я открыла входную дверь, меня встретил сладкий запах выпечки и звонкий смех двух братьев. Я поняла, сколько в моей жизни хорошего: крыша над головой, вкусная еда, прекрасный вид из окна и любящий человек, который готов сделать меня счастливой. Впервые в жизни я почувствовала спокойствие, которое все должны чувствовать в Рождество. Маленькое деревце на столе теперь показалось мне выше и ярче, чем вчера.

Регина Веласкес

Папина елка

*То, что мы любим в детстве, остается в сердце
навсегда.*

МЭРИ ДЖО ПАТНИ

– Что? – ахнула я. – Как же без елки?!

Я посмотрела на папу в недоумении. Разве он не собирается покупать елку?

Мне было шесть лет. Мои родители разошлись, и впервые в жизни я готовилась отмечать сразу два Рождества: сначала в доме у мамы, а потом – у папы.

С деньгами у отца было совсем плохо, и елка никак не значилась в списке его приоритетов. Но, увидев всю степень разочарования на моем лице, он поехал в ближайший торговый центр и купил невзрачное метровое деревце, гирлянду, немного бус и коробочку с украшениями. Еще несколько игрушек я пообещала сделать сама.

К ночи гостиная преобразилась. Мы с папой обнявшись сидели на диване и глаз не могли отвести от такой красоты. Папа признался, что покупка елки была самой лучшей идеей за последнее время: за окном было совсем темно, но в комнате стояла елка, светились огни гирлянды, и все было как прежде. Не помню, о чем думала в тот вечер я, но папа, по его словам, испытывал грусть и одновременно благодарность – за меня и за вернувшееся в его дом Рождество.

С тех пор прошло тридцать пять лет. Маленькая старая елка все это время оставалась неизменной. В каникулы мы приезжали навестить отца, и моя дочь Сара играла под ее редкими пластиковыми ветками. Потом папа умер, а елка переехала на наш чердак. Нам больше не надо было никуда ехать, чтобы увидеть ее. Но я на чердак почти никогда не поднималась.

Помню свой первый год без папы. На День благодарения Сара, которая к тому времени уже училась в колледже, приехала домой погостить. В перерыве между жареной индейкой и картофельным салатом она спросила, не найдется ли у нас чего-нибудь, чем она сможет украсить на Рождество свою комнату в общежитии. И тогда мы вспомнили про старую елку и спустили ее вниз.

Вид у елки был печальный. Лапы совсем истрепались, подставка оказалась сломанной – наверное, мы повредили ее во время переезда.

– Это не страшно, – сказал мой младший сын Дэниел. – Я сделаю новую подставку, куда лучше прежней.

Он раздобыл чертеж, инструменты и принялся за дело с неожиданным воодушевлением. Сара думала, что Дэниел делает это ради моего папы, чтобы его елка снова засияла. Мне казалось, что он делает это для Сары, потому что скучает по ней и хочет порадовать. Так или иначе, все это было очень в духе Рождества.

После Дня благодарения мы отвезли Сару обратно в кол-

ледж. Елка ехала с нами в багажнике, рядом с ее вещами. В общежитии мы установили деревце на новую подставку. Потом все вместе взялись украшать ее. Развешивая гирлянды, я вдруг почувствовала себя шестилетней девочкой, которая впервые наряжает папину елку. Мне было грустно и одновременно я испытывала благодарность – к Дэниелу, Саре, старой елке и – к отцу. Папа как будто был рядом. Я обняла Сару, а она сказала, что это была одна из лучших ее идей – снова поставить невзрачную маленькую елку.

Джесси Нив

Ленточка ярко-красного цвета

Лучшие рождественские елки очень близки к тому, чтобы превзойти природу.

ЭНДИ РУНИ

Когда наши дети были еще маленькими, мы придумали новую рождественскую традицию. Мы одевались потеплее и отправлялись на местную елочную ферму, где сами срубили себе елку. А когда мы привозили ее домой и ждали, пока она отогреется, угощались печеньем и горячим шоколадом с зефирками.

И хотя мы всегда считали нашу елку идеальной, знали, что по-настоящему идеальная елка всегда остается в лесу.

Елочной фермой владели Боб и Лоис, которые также были хозяевами продуктового магазина недалеко от нашего дома. Каждый год перед праздниками Лоис осматривала весь свой лес в поисках идеальной елки. Найдя ее, она помечала дерево красной ленточкой, чтобы его никто больше не срубил. Деревья, которые можно было рубить, помечались оранжевой лентой. Каждый год, разговаривая с Лоис, мы подшучивали, что чуть не срубили ее елку, и каждый год она угрожала нам тяжелыми последствиями.

В один особенно тяжелый год перед Рождеством мы даже не думали о покупке елки. Тем летом у меня случился выкидыш. Затем в ноябре мне пришлось удалить все четыре зуба

мудрости. А за неделю до операции у меня сильно опухла правая сторона шеи. Я боялась, что из-за зубов у меня начался абсцесс, но оказалось, что это была свинка!

В канун Дня благодарения я внезапно почувствовала усталость и странную головную боль. Потом у меня заболело все, поднялась температура и сильно отекала шея. Мой муж вернулся домой со второй работы и отправился спать, а проснувшись утром, понял, что что-то не в порядке. Он вызвал врача, меня отправили в больницу и поставили диагноз – вирусный менингит.

После недели в больнице меня выписали домой и велели побольше отдыхать. После этого выяснилось, что я беременна нашим четвертым ребенком. К счастью, беременность прошла без осложнений, но все время я была в ужасе, что свинка могла нанести вред плоду.

Среди всех этих ужасов и болезней мы как-то забыли о том, что на носу рождественский сезон. Мы успели купить детям немного подарков, но не смогли найти время на нашу традиционную поездку за елкой. Дети были очень разочарованы.

После болезни я все еще очень быстро уставала, поэтому мой муж сам ходил за продуктами в магазин Боба. Они с Лорис очень переживали за нашу семью в тот злосчастный год и расстраивались, что я не смогу поехать к ним за елкой. Однажды, когда муж возвращался с очередной вылазки в продуктовый, дети увидели его в окно. Они тут же прибежали

ко мне со словами:

– Папа несет елку! Папа несет елку!

Муж занес в дом совершенно мокрую елку – на улице как раз шел сильный дождь.

– Принесите побольше газет и застелите весь пол вокруг нее! – скомандовал муж. – И тащите подставку!

Мы сделали, как он велел. Устанавливая дерево в подставку, мы сильно промокли. Елка была всего полтора метра в высоту, зато очень густая и пушистая, с красивыми длинными иголками. Она была прекрасна! Дети радостно пританцовывали, пока мы любовались ею.

– Где ты нашел такую замечательную елку? – спросила я. – До Рождества осталось всего ничего, я думала, их все уже раскупили.

Крепко держа дерево за верхушку, муж ответил:

– Вчера, когда я был в магазине, Лоис попросила меня зайти к ним сегодня после работы. Сказала, что у нее есть небольшой подарок для детей на Рождество. Я ответил, что нам ничего не надо, но она настаивала. Когда я приехал, она заявила, что наша елка, конечно, немного промокла, но ждет меня на улице у входа в магазин. Она даже денег с меня не взяла. Просто улыбнулась и сказала, что это все ради детей.

Тут он широко улыбнулся и продолжил:

– Когда я грузил елку в фургон, я кое-что заметил.

Тут он убрал руку с верхушки елки. Я ахнула, не поверив своим глазам, и тут же прослезилась от переполнившего

меня чувства благодарности. На одной из верхних веток была повязана ленточка ярко-красного рождественского цвета! Лоис отдала нам свою семейную елку. Это была самая идеальная елка из всех!

Хелен Л. Берджесс

Чудо на Вишневой улице

*Запах хвои, шишек и смолы – вот что для меня
аромат праздника.*

БЛЕЙК ЛАЙВЛИ

Одна моя подруга написала недавно в социальной сети: «Попридержите коней: начало ноября на дворе, а вы уже развешиваете рождественские декорации! Знайте меру!» Многие люди оставили под ее постом комментарии: «Поддерживаю! Каждый год одно и то же!» и «Согласен, это ТАК бесит!».

А вот я не согласна!

Я обожаю Рождество, поэтому абсолютно не против, что рождественский сезон становится длиннее. Я люблю рождественскую выпечку, декорации, праздничные концерты в школах и церквях, новогодние корпоративы, кофе с имбирным сиропом и походы в магазины за подарками. И, конечно – украшение елки.

Когда я вышла замуж в первый раз, мы с мужем жили в крошечной квартире. Там было совершенно негде развернуться, но мне все равно хотелось елку – какое же Рождество без нее. У нас пока еще не было традиционной рождественской коробки с игрушками и гирляндами, да и, признаться, денег для того, чтобы купить их, не было тоже. Поэтому мы купили самое маленькое деревце, которое только нашлось на

елочном базаре, и украсили его лентами, моими брошками и карточками с изображением игроков любимой бейсбольной команды мужа. Такой была первая рождественская елка нашей семьи.

Четыре года спустя, буквально за несколько недель до Рождества, муж ушел от меня, и мне предстояло встречать праздник в одиночестве. Мне было грустно и одиноко все в той же маленькой и холодной каморке. Я работала на двух работах, но с деньгами все равно было туго. Но очень хотелось елку, пусть даже самую маленькую.

Поздно вечером после работы я пришла на елочный базар. Покупателей уже не было, но горящая гирлянда над входом намекала, что они еще не закрылись. Из небольшой бытовки вышел бородатый мужчина в красной фланелевой рубашке, комбинезоне и твидовой шляпе.

– Что вам предложить? – спросил он с приятной улыбкой.

– Мне нужна маленькая елочка, – ответила я, направляясь к елкам со знаком «1 метр».

Пока я ощупывала грубые ветки маленькой сосны, мужчина принес куда более крупную пихту. Я не могла оторвать глаз от нее! Прямая, как стрела, с пышными симметричными ветками, она была прекрасна. Но, к сожалению, я не могла себе позволить такую, но ответила:

– Какая красивая!

С этими словами я принялась осматривать сосну, которая на фоне той пихты выглядела совсем уж жалко.

– Вам не нравится? – спросил он.

– Очень нравится! Просто она для меня слишком... экстравагантная, – постаралась я сказать как можно более небрежно.

Он посмотрел на меня, вздохнул и ответил:

– Она будет стоять столько же, сколько и то дерево, которое вы осматриваете уже несколько минут.

– Серьезно?

– Конечно, – пожал он плечами. – Расплатитесь с моей женой, она сидит в домике. А я привяжу елку к вашей машине.

Я бросилась расплачиваться, пока он не передумал.

Пока я выписывала чек, жена продавца предложила мне присесть и налила нам обеим горячего шоколада. Мы немножко поболтали, пока мужчина не заглянул в дверь:

– Все готово!

Когда я вернулась в свою каморку, было уже очень поздно, но мне не захотелось ждать до утра. Я водрузила пихту на подставку, развесила гирлянды и, наконец, достала коробочку с украшениями и остановилась. Эти игрушки мы выбирали с бывшим мужем, надеясь распаковывать их до самой старости. А теперь я была одна. Но я собралась с духом, открыла крышку и, уронив лишь пару слезинок, развесила игрушки по веткам. Затем повязала красную ленточку из коробки для рукоделия в качестве верхушки и окинула взглядом то, что у меня вышло.

Внезапно посреди моей грустной пустой квартиры воца-

рилось Рождество. Я достала складной матрас из шкафа, постелила его на полу гостиной и уснула, глядя на мою прекрасную елку. Впервые за много месяцев я спала без задних ног. Так я и укладывалась там каждый день, пока не закончились праздники. Я оставляла гирлянды гореть всю ночь, и по утрам дерево встречало меня, каждый раз будто повторяя: «С Рождеством!».

Да, развод – это ужасно, но праздник ему не испортить.

Через несколько лет я вышла замуж за прекрасного человека, который стал любовью всей моей жизни. В этом году мы, как всегда, будем наряжать огромное дерево. Повесим любимые игрушки, купленные в поездках. Но каждый год я достаю хотя бы парочку из тех, что были куплены тогда, более тридцати лет назад. Я развешиваю их, чтобы всегда помнить о том празднике в крошечной квартире на Вишневой улице. Тогда прекрасная пихта за десять долларов напомнила мне о волшебстве Рождества и убедила, что все обязательно будет хорошо.

Джоан Доннелли-Эмери

Сияющий привет из детства

*На Рождество наши сердца становятся нежнее
от детских воспоминаний и любви к родным и
близким. И это делает нас лучше на целый год –
ведь в душе мы ненадолго стали детьми.*
ЛОРА ИНГЛЗ-УАЙЛДЕР

Я стояла у подножия папиной вышки, прикрывая рукой глаза от солнца и пытаюсь понять, откуда идет шум. Что там, на вершине? Почему люди ночью проезжают мимо нашего дома и останавливаются, чтобы посмотреть вверх?

Ночью я могла высмотреть только огоньки гирлянды, поэтому днем попыталась получше разглядеть, что же там такое. Но вышка была такой огромной, что мне это никак не удавалось. Когда я спросила об этом папу, он только улыбнулся и подмигнул мне. Мне оставалось лишь дать волю воображению.

Я перебирала в голове разные варианты. Санта-Клаус на санях? Рождественский ангел?

Вскоре тайна раскрылась.

Загадочным предметом на вершине сорокаметровой радиовышки была новогодняя елка с гирляндами, которую папа, будучи рискован парнем, затащил наверх. Дело было давно, еще до того, как сложные световые украшения к Рождеству стали доступны каждому. Максимум, что делали жи-

тели нашего города, — это украшали козырек дома лампочками или ставили елку во дворе.

В нашем доме всегда было много гостей. Папа обожал их развлекать, а мама — угощать разными вкусностями собственного приготовления. Вместе у них получалось окружить уютom и взрослых, и детей. Всем хотелось заглянуть к нам домой на огонек.

Очевидно, идея елки на вышке родилась, когда папа по обыкновению сидел с друзьями за стаканчиком спиртного и партией в карты. Они поспорили о том, кто сможет залезть на вышку и украсить ее елкой. Выйдя на улицу и оценив глазами высоту башни, все по очереди спасовали — все, кроме папы. В его жилах текла немецкая кровь, которая наградила его сильной волей и упрямством. Он ни за что бы не признался, что не сможет выполнить такую задачу, поэтому придумал способ с ней справиться.

Папа купил самую дешевую и некрасивую елку и обмотал ее старомодной гирляндой с лампами накаливания. Затем он привязал к ней веревку и пристегнулся к башне с помощью страховочных ремней, которые используют, чтобы взбираться на столбы. С веревкой в одной руке он вскарабкался до самой вершины, а потом подтянул дерево к себе и крепко привязал к верхней части вышки. Чтобы включить гирлянду на елке, понадобилось несколько удлинителей. Не имело никакого значения, как выглядит дерево, — тем более что на такой высоте были видны только огни.

Во время того как папа покорял эту вершину, мама очень переживала за него. Пока мой брат и несколько папиных друзей помогали ему, мы с ней оставались в доме, громко включили музыку и надеялись, что не услышим глухой удар, с которым папа свалится с верхотуры. К счастью, этого не произошло, и елка на башне стала ежегодной традицией.

Только через несколько лет брат рассказал мне об одном случае. Как-то раз папа, поднявшись наверх, заметил, что верхушка вышки шатается, и не просто от ветра. Болты, крепящие эту секцию, отчего-то ослабли. И очередное папино восхождение могло закончиться трагедией. С тех пор папа обязательно проверял каждый участок своей вышки, прежде чем взбираться на нее.

С возрастом папе пришлось отказаться от своей рождественской традиции. Теперь за него на вышку лазал мой брат Роб, которому тогда исполнилось тринадцать.

Роб утверждал, что ему никогда не было страшно забираться наверх, ведь оттуда открывался потрясающий вид. И по совету папы Роб всегда проверял все болты по пути. Мне они оба казались очень храбрыми.

Через несколько лет у папы отказали почки. Проведя несколько недель на диализе, он соскучился по приключениям. Он планировал отправиться на рыбалку в Канаду с портативным аппаратом для диализа. В конце концов, он сам – врач и разбирался в таких вещах.

К сожалению, папа не дожил до этой авантюры и ушел из

жизни всего через несколько дней после выхода из больницы. Его смерть разбила мне сердце и изменила мой мир. Папа был моим лучшим другом и опорой. Словами и действиями он всегда показывал, как любит нас. Ах да, я забыла сказать, что он не был нашим биологическим отцом. Тот бросил нас, когда мы были совсем маленькими. Женившись на маме, папа усыновил нас и дал нам свою фамилию. И мы считаем его нашим настоящим отцом.

Мамы тоже уже нет с нами. Я осталась жить на Среднем Западе с мужем, а Роб с женой переехали на северо-восток. Как-то раз мы приехали к ним в гости на День благодарения. Они жили в часе езды от аэропорта в центре Пенсильвании. Пока мы ехали, я любовалась пейзажами из окна машины. Это прекрасные места с длинными дорогами и живописными холмами. Брат всю дорогу хитро улыбался, как будто что-то задумал. Я это заметила, но ничего не сказала.

– Почти приехали! – объявил он с необычным для себя энтузиазмом.

Когда мы подъехали к его дому, уже почти стемнело и в сумерках еле угадывались строения. Но в небе что-то сияло.

– Что это? – поинтересовалась я.

Но брат только улыбнулся и подмигнул – совсем как папа.

А потом мы подъехали ближе, и я поняла, что это было. Брат построил своими руками радиовышку – пусть и не такую высокую, как в нашем детстве, – и водрузил на ее верхушку некрасивую дешевую елку с огоньками. Это был ми-

лый сияющий привет из детства!

В наших отношениях с братом не все складывалось гладко. Но тот День благодарения, который мы провели вместе, изменил нас и укрепил нашу связь сильнее, чем я могла себе представить. Я увидела в Робе отражение папиных лучших черт, в том числе – тяги к приключениям и любви к семье.

В те праздники мы договорились вспоминать только хорошее о нашей безумной семейке. Все остальное можно было забыть.

Стефани Пайфер-Стоун

Живое воспоминание

Рождественская елка учит нас, что с помощью счастья и единства близких мы можем творить волшебство.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

– Елка погибает, – сказал мой отец.

Я до сих пор поражаюсь – как это он разглядел со своей постели, что мы поставили для него елку в соседней комнате? Но он был прав. Она действительно погибала.

Рождественское дерево было частью нашей семейной традиции уже двенадцать лет. Началась она тогда, когда папа купил за пятнадцать долларов разрешение на вырубку в Аризонском бюро земельных ресурсов. Мы с ним поехали в назначенный нам район, недалеко от Пайнтопа, штат Аризона, чтобы найти рождественскую елку, спилить ее и вернуться домой с трофеем. Мне было восемнадцать, я только что окончил школу и был слегка возмущен тем, что меня заставили ехать.

– Может, лучше купим елку на базаре? – фыркнул я.

– Ну, это можно, – медленно, как маленькому, объяснил отец, – но тогда я не смогу провести с тобой время, и нам нечего будет вспомнить потом.

Уязвленный, я сгорбился в кресле и решил дуться следующие три-четыре часа.

Мы остановились в Пайнтопе пообедать в кафе «Дровосек». Там, чтобы вы знали, подают лучшие гамбургеры в этой части Америки! Подкрепившись, мы отправились на поиски подходящего дерева.

Выделенный нам участок представлял собой около сотни квадратных километров скал, покрытых можжевельником, платанами, дикими лианами и тысячами сосен. Каждая из которых, на мой взгляд, была готова пожертвовать собой ради нашего праздника.

– Вон хорошая, – показал я папе, который вел наш минивэн по просеке. – Или вон та, смотри, какая хорошая. Или, может, вот эта, пап?

Папа улыбнулся.

– Послушай, сынок, – сказал он, произнося слова с той же черепашной скоростью, с которой мы плелись по той дороге. – Все они выглядят хорошо, потому что находятся на своем месте. Здесь они хороши. Но если взять из леса, например, вот эту, – папа показал пальцем на дерево, которое мы как раз проезжали, – тебе придется купить новый дом, чтобы протащить ее в двери.

Мне было нечего возразить, поэтому я решил помалкивать.

Мы ехали, как мне казалось, бесконечно долго, но на самом деле прошло всего около десяти минут. Отец сбросил скорость и остановился.

– Вот, – уверенно произнес он, – вот наше дерево.

Оно одиноко росло на холме примерно в ста метрах от нас. Тонкий слой инея на ветках блестел в лучах заходящего солнца.

– Идем, – объявил папа. – У нас мало времени. Скоро стемнеет.

Он открыл багажник и достал оттуда две лопаты и кусок мешковины. Мы были на полпути к дереву, когда я заметил очевидное.

– Пап, а где пила или топор? Как же мы срубим дерево?

– А мы не будем рубить, сынок.

– Почему?

– Потому что тогда оно погибнет.

Мы битый час долбили и копали холодную землю, а затем одним отчаянным совместным усилием вытащили дерево с почти неповрежденной корневой системой.

В тишине густого темного леса раздалась наша возгласы радости и хлопки в ладоши. Пошел мелкий снежок.

Обмотав окоченевшими пальцами корни елки в мешковину, мы отнесли ее и силой затолкнули в фургон. Хотя дерево было всего метр двадцать высотой, оно отчаянно сопротивлялось нашим неуклюжим попыткам засунуть его в машину. Наконец оно сдалось, и мы втроем отправились домой.

А теперь, двенадцать лет спустя, дерево погибало. Я спросил отца, что мне сделать.

Папа глубоко вздохнул. Из-за сдавленности в груди ему было трудно говорить.

– Я хочу, чтобы ты отвез его обратно.

– Куда отвезти, папа?

– В лес, сынок. Куда же еще?

Подойдя поближе, я наклонился и посмотрел на отца. Он был в ясном уме, как и всегда. Его глаза блестели.

– Горшок слишком мал, – продолжил он. – Уже давно.

– В таком случае, папа, – возразил я, – можно просто пересадить елку в горшок побольше.

– Нет, – настаивал он. – Ее просто нужно вернуть туда, где мы ее взяли. Пора.

Не желая больше спорить с отцом, я промолчал.

– Ты помнишь, как мы принесли ее домой? – спросил он вдруг.

Я засмеялся.

– Когда я увидел реакцию мамы, я понял, почему ты не стал его рубить.

– Это было ее последнее Рождество с нами, – грустно сказал папа. – Думаю, она это уже знала.

Отец сделал паузу, чтобы справиться с дрожью в голосе.

– А ожерелье все еще висит на дереве – жемчужное, которое я ей подарил?

– Конечно, папа. Оно висит там с тех самых пор.

– Она так любила Рождество, – тихо заметил отец.

Несколько дней папа держался. Мы много времени проводили вместе: вспоминали о том, как смотрели бейсбол, бросали фрисби на пляже, ловили рыбу на окутанном туманом

озере в Миннесоте, — обо всем, что когда-то казалось таким обычным. Теперь воспоминания о временах, проведенных вместе, сияли, как мириады звезд на фоне угасающих дней жизни моего отца.

А однажды он тихо вздохнул и ушел.

Прошли недели. Я был занят улаживанием финансовых дел и благодарил друзей и родственников за поддержку, когда мой шестилетний сын подошел ко мне и спросил:

— Папа, а как же елка?

— Что?

— Дедушка сказал, что ты можешь забыть. Он попросил меня напомнить тебе о елке.

Я обнял сына. Почему-то мне показалось, что я одновременно обнимаю своего отца.

— Ты прав, — признал я. — Я забыл. Мы разберемся с ней в эти выходные. Спасибо, сынок.

В субботу мы встали пораньше и погрузили в машину елку. Мы проехали через Пайнтоп, который выглядел точно так же, как и двенадцать лет назад. Я знал, что никогда не найду точное место, где мы с папой выкопали дерево, поэтому свернул на первую попавшуюся просеку и приступил к поискам.

— Мне кажется, надо посадить его рядом с другими деревьями, — тихо заметил мой сын. — Там оно будет счастливее.

Густой лес окружал нас со всех сторон, пока мы не вышли на поляну с небольшим извилистым ручьем посередине. Его

окаймляли деревья примерно такого же размера, как наша ель.

– Как тебе? – спросил я сына.

– Отлично, – ответил он, улыбаясь.

Мы выгрузили нашу елку и покатали ее, как бочку, по поляне, пока не достигли места рядом с ручьем. Почва там была плодородной, и поблизости было много воды. Здесь нашей елке будет очень хорошо.

Мы с сыном копали по очереди, следя за тем, чтобы яма была достаточно большой для корней. За час мы все извозились в грязи, измучались и вспотели.

Но я давно не чувствовал себя так прекрасно.

Удивительно, но достать елочку из керамического горшка не составило труда. Я принес молоток на случай, если понадобится разбить горшок, но в этом не было необходимости. Медленно, почти торжественно мы опустили дерево в вырытую яму и присыпали землей.

Наша елочка вернулась домой.

Затем я вытащил из кармана рубашки мамино ожерелье – то самое, которое папа подарил ей на их первое совместное Рождество.

– Ты собираешься оставить его на елке? – спросил сын.

– Да, с одним дополнением.

Я расстегнул ожерелье, надел на него папино обручальное кольцо и застегнул обратно.

– Держи, сынок. Повесь на елку.

Сын медленно подошел и взял ожерелье, баюкая его, как редкий хрупкий подарок. Внимательно изучив дерево, он повесил ожерелье на одну из нижних ветвей.

Мы молча стояли несколько минут, любуясь делом своих рук. В этот момент я вдруг понял, почему отец так непреклонно настаивал на возвращении елки в лес. Дело было не только в дереве. Теперь и нам с сыном было что вспомнить.

«Спасибо, папа», – сказал я про себя.

– Давай приезжать каждый год и навещать елку, – предложил мой сын.

– Хорошая идея, – согласился я, приводя в порядок площадку вокруг дерева. – Кстати, я припоминаю, что двенадцать лет назад мы с отцом заезжали в местный ресторан, где подают лучшие гамбургеры в этой части Америки. Хочешь попробовать?

– Да! Умираю с голоду!

Когда мы возвращались по лесной дороге, я мысленно отметил километраж и ориентиры. Я знал, что мы с сыном вернемся, чтобы навестить рождественскую елку и освежить воспоминания, которые она помогла нам создать на долгие годы.

Дэйв Бахманн

Глава 3

Чудесные подарки

Ангелы с елки

*Усилия, приложенные ради счастья других,
возвышают нас над собой.*

ЛИДИЯ М. ЧАЙЛД

Моей дочери было пять лет, когда я, наконец, выбралась из финансовой ямы. Я стала матерью-одиночкой, когда ей было всего девять месяцев, и мы всегда находились на грани бедности. На прошлое Рождество все подарки для нее были куплены в комиссионном магазине. С самого раннего детства она гораздо лучше понимала важность экономии и ценность денег, чем ее сверстники. Она почти никогда ни о чем не просила, потому что знала, что мы не можем себе этого позволить.

Но, наконец, в этом году к концу месяца я не ушла в ноль. Осталось не так уж много денег, но постепенно я перестала беспокоиться о том, что нам могут за неуплату отключить электричество, и не плакала каждый раз, когда дочке нужна была новая обувь.

Мы рассчитывались в продуктовом магазине, когда я за-

метила у кассы маленькую елку. Это была акция Армии спасения – на дереве висели бирки с именами и возрастом детей из нуждающихся семей. А еще на каждой бирке было написано, какой подарок хочет получить ребенок.

– Давай кому-нибудь поможем, – предложила я дочери.

Ее глаза загорелись, и мы вместе стали рассматривать бирки. Она еще не умела читать, поэтому я говорила ей имя и возраст каждого ребенка, а она спрашивала, какой подарок он хочет.

Некоторые просили дорогие подарки (игровую приставку или электронное устройство), но многие запросы были гораздо скромнее: игрушечная лошадка, настольная игра, паровозик. Одна просьба едва не разбила мне сердце – ребенок попросил пижаму. В конце концов мы остановились на ровеснице моей дочери и отправились искать, что можно купить ей примерно на двадцать пять долларов.

Вначале мы выбрали огромный чулок – самое то для подарков! Потом нашли красивый пазл с разноцветными медвежатами. А затем отправились в товары для рукоделия, где при помощи купонов смогли набрать целую кучу вещей всего за десять долларов. Жизнь научила меня быть очень экономной и рационально использовать средства. Наконец, в отделе игрушек мы раздобыли главный подарок – куклу. Дома я написала на чулке с подарками имя девочки. Мы подложили туда леденцы и маленькие безделушки. Я решила, что мы отлично справились.

Моя дочь с нетерпением стремилась снова пойти в магазин, чтобы отправить девочке наш подарок. Однако, когда я спросила кассира, куда его нести, он посмотрел на меня с недоумением. Я указала на дерево, которое все еще стояло рядом с кассой, и повторила:

– Мы сняли бирку с елки и купили подарки ребенку. Я спрашиваю, где их можно оставить.

– Ой! Меня еще никто об этом не спрашивал. Я уточню у руководства.

Через пару минут подошла менеджер, поблагодарила нас и повела в кладовку, где мы положили чулок на почти пустую полку.

– Вы получили много пожертвований? – спросила я.

– Вы третьи.

– Не может быть... А давно там стоит елка?

– Две недели.

– Наверно, люди просто ждут до последней минуты.

– Кто знает.

Как только мы вышли, моя дочь серьезно посмотрела на меня и сказала:

– Можно еще раз посмотреть на елку?

Я согласилась, понимая, что мы с ней подумали об одном и том же. Разумеется, все бирки, которые мы рассматривали в прошлый раз, все еще висели на елке. За неделю с нашего прошлого визита ни один человек не взял бирку. У меня заболело сердце.

– Мама, Алисия все еще там, – сказала дочка.

В прошлый раз мы чуть не выбрали десятилетнюю Алисию, которая скромно просила набор для вышивки.

– Мама, нельзя ее оставлять без подарка. Давай поможем ей?

Мы наполнили еще один большой чулок, и когда принесли его в магазин, снова обнаружили, что на елке почти ничего не изменилось.

– Мама, смотри... Бирка Хосе все еще висит. Вдруг никто не купит ему подарки?

Она умоляюще посмотрела на меня и сняла бирку с дерева. Я вздохнула и решила, что это – последний раз. Моя дочь понятия не имела, что ее имя могло бы быть написано на такой же бирке. И хотя мы не могли себе позволить опрометчивые траты, с биркой в кулаке мы вновь начали обход отделов в магазине. Еще один большой чулок. Еще один поход к менеджеру. К счастью, в этот раз несколько бирок исчезло, но оставалось висеть еще не меньше половины.

Я спросила менеджера, что произойдет с теми, чьи бирки довисят до Рождества.

– Я просила Армию спасения не присылать нам так много бирок, но они сказали, что больше было некому. Они и так продлили срок приема на пять дней, потому что им прислали мало подарков.

Я старалась не смотреть дочери в глаза, но когда мы выходили из кладовки магазина, я поняла, что мне не отвер-

теться.

– Мы должны помочь им, мама. Больше никому.

– Милая, мы не можем...

– Еще двоим. Пожалуйста! Кейтлин и Кристоферу. Можешь отдать им все мои игрушки.

Так в том году у нас появилось пятеро подопечных. Чтобы помочь им, мне пришлось взять подработку – не только потому, что я переживала о детях на бирках, но и потому, что моя собственная дочь должна была понять, насколько это для меня важно. Я с младенчества рассказывала ей о том, как много значат доброта и великодушие. Пришло время подкрепить свои слова делом.

За день до конца акции мы принесли последние подарки и обнаружили, что на дереве осталось шесть бирок. Если бы я взяла еще одну, мне было бы нечем платить за жилье, поэтому я обратилась к своим друзьям в интернете и обрисовала ситуацию: завтра шестеро детей останутся без подарков. Той ночью я не могла уснуть, пока не получила сообщение от друга:

«Я забрал последнюю», – написал он.

Теперь каждый год мы вешаем бирки, которые тогда сняли, на елку у нас дома и молимся о том, чтобы у этих детей было все хорошо. Когда мы представляли себе, как они достают подарки из своих чулок, нам становилось тепло на душе.

Дженна Глатцер

Шанс на доброе дело

Ты не сможешь прожить идеальный день, если не сделаешь что-то для того, кто никогда не сможет тебе отплатить.

ДЖОН ВУДЕН

За три дня до Рождества я искал упаковочную бумагу в местном гипермаркете и увидел там молодую мать с двумя малышами на буксире. Она толкала тележку с покупками по проходу в отделе игрушек, пытаюсь успокоить суетливую мелюзгу, мальчика и девочку. Они были одеты слишком легко для холодной декабрьской погоды.

У меня тогда как раз водились деньги, и я просил у Бога совета о том, как ими распорядиться. В этой ситуации я увидел свой шанс. Подойдя к матери маленького семейства, я дотронулся до ее плеча.

– Мэм, меня зовут Джон. Извините, если напугал. Я просто хотел кое-что у вас спросить.

Вблизи она оказалась еще изможденнее, чем показалась на первый взгляд. Дети тоже были очень худенькими, с почти прозрачной кожей.

– Нет, все в порядке. Вы меня не напугали. А что?

– Я не мог не заметить, что в вашей тележке совсем нет игрушек. Вы ведь пришли за подарками на Рождество для малышей?

Она опустила голову и помолчала, прежде чем ответить с грустью:

– Да, я хотела бы подарить что-нибудь детям, но... не знаю, что делать.

Все они выглядели такими несчастными.

– Извините за такой вопрос – вам не хватает денег?

– У меня осталось всего семнадцать долларов, а еще нужно купить еду детям! – воскликнула она.

Сжавшись от горя, она едва сдерживала слезы.

– А где ваш муж?

– У меня нет мужа. У детей нет отца.

– Не переживайте, мэм. Я как раз могу вас выручить. Идемте!

Я схватил наши тележки и жестом поманил ее, но она осталась стоять в замешательстве. Потом, утирая слезы, она все-таки пошла за мной.

– Но, мистер, мне от вас ничего не нужно, – сказала она.

– Ну что вы, какие глупости. Мы просто купим все, что вам нужно. Все будет хорошо, не беспокойтесь.

Я хотел подбодрить ее, но боялся отпугнуть.

– Извините, пожалуйста, но я не знаю, что делать. Не знаю, с чего начать.

– Понимаю. Тогда давайте сделаем так: если детям понравится какая-нибудь игрушка, мы положим ее в тележку, и все. Ну же, не будем терять время.

За час мы наполнили обе тележки самыми разными иг-

рушками. Дети были в полном восторге. Их мама все еще волновалась, но заметно повеселела.

– Ну что ж, с покупками покончено, – сказала женщина.

– Еще нет. Я уже говорил – надо сделать еще кое-что для вас.

Я повел семью в отдел детской одежды.

– Итак, ваша задача – выбрать для детей теплую одежду. После этого мы пойдем в женский отдел, где вы подберете вещи для себя.

– Н-но...

– Пожалуйста, не возражайте. Уже поздно, дети устали, а у нас еще много дел.

Она набрала одежды себе и детям.

– Ну, а в завершение этого чудесного вечера мы пойдем за продуктами.

Она уже знала, что сопротивляться бесполезно.

– Сэр, я очень благодарна вам за все, но это уже слишком.

– Какая ерунда! Я могу и хочу себе это позволить, а вы нуждаетесь в помощи, так что нечего и обсуждать.

– Теперь рассчитаемся на кассе и отнесем игрушки в вашу машину. Я хотел бы сделать еще кое-что.

– Извините, но у меня нет машины. Я позвоню сестре, чтобы она забрала нас.

– Не нужно. Мы положим покупки ко мне, и я отвезу вас с детьми домой.

На кассе нас встретил менеджер магазина. Он понял, что

происходит.

– Сэр, я вижу, что вы сделали, и готов дать вам десятипроцентную скидку на покупки.

Мы удивились и радостно поблагодарили его.

Погрузив все покупки в свою машину, мы поехали к их дому. Уставшие, но довольные дети уснули на заднем сиденье.

– Вот тут мы живем, во втором трейлере справа.

Передо мной стоял ветхий дом на колесах, который давно уже не сдвигался с места. Зрелище было удручающее. К тому же в их жилище не было ни отопления, ни электричества.

Мы выгрузили покупки у трейлера. Я понял, что женщина стесняется и не хочет показывать мне свой дом. Мы помолчали. На прощание она быстро обняла меня, а затем поспешила внутрь с детьми, оставив свои подарки у входа. Думаю, она была слишком смущена и не хотела меня задерживать.

Я ехал домой, и у меня впервые за много месяцев было хорошее настроение. Но я еще долго вспоминал эту маленькую семью.

Три месяца спустя я приехал в магазин за продуктами и почувствовал чью-то руку у себя на плече. Я обернулся и увидел ту самую женщину. Она обняла меня и прошептала мне на ухо:

– Вы даже не представляете, как осчастливили нашу жизнь своей щедростью. Я никогда не смогу отплатить или отблагодарить вас за вашу доброту.

– Дорогая, я всего лишь выполнил волю Бога. Благодарите
Его – Он благословил нас обоих.

Дж. Росс Арчер

Идеальный подарок для мамы

Отдавать, не жалея, – лучший из способов отдавать.

МАКС БИРБОМ

Мама привела меня и трех моих братьев и сестер в самый большой, красивый и шумный торговый центр в нашем городе, чтобы купить подарки на Рождество. Вооруженная скромным бюджетом и смутным представлением о своих пожеланиях, я прошла через двери центрального входа.

Даже в тринадцать лет я осознавала, что все мамы несут большую ответственность, но почти ничего не получают взамен. Моя мама не была исключением. Она привела нас в магазин за рождественскими подарками друг для друга. А я решила, что обязательно найду что-то особенное и для нее.

Из кондитерского отдела до меня доносился насыщенный аромат шоколада, и я еле заставила себя пройти мимо. Обычно, когда мы приезжали сюда, я всегда останавливалась посмотреть на поющих кондитеров «Фабрики помадки», но теперь у меня была серьезная миссия, поэтому мы пошли дальше.

Когда мы проходили мимо магазина, в котором продавались штапмы, мама сказала:

– Мы вернемся сюда попозже.

Перед поездкой она сказала мне, что хочет купить печать

для своей книжной коллекции.

Мы просмотрели несколько витрин с драгоценностями, сумочками и игрушками, а затем свернули в следующий проход. Повсюду продавались безделушки, одежда и угощения, но ничего не привлекало моего внимания. Я хотела найти для мамы что-нибудь особенное. И знала, что пойму, когда увижу именно то, что надо. Единственное, что меня беспокоило: получится ли мне устроить ей сюрприз? Конечно, она обещала не смотреть, но все же мы везде заходим вместе... Мамы, а моя в особенности, обладают особым чутьем на то, чем занимаются их дети.

И вдруг – вот он, идеальный подарок для нее! В одном из киосков посередине прохода стояла статуэтка – лев и ягненок, лежащие рядом. У нас дома висела картинка с такой же сценой. Мама очень дорожила ей, потому что ее нарисовал важный для нее человек.

Я перевернула статуэтку, чтобы посмотреть на ценник, и не поверила своим глазам. Я могла себе ее позволить! Мама не знала, что я скопила немного денег, присматривая за соседскими детьми, поэтому у меня было с собой больше, чем она выдала. Вот только она стояла рядом. И мне никак не удалось бы совершить покупку без ее ведома. Я быстро поставила фигурку на место, надеясь, что она не заметила моего интереса.

Как же я ошиблась! Мамины глаза загорелись, и она сказала моему брату, что статуэтка похожа на картинку у нас

дома. Она взяла ее и перевернула, в точности как сделала я, но потом разочарованно отставила ее – она стоила больше, чем позволял наш бюджет. Мамина реакция подтвердила, что это был бы идеальный подарок для нее. Но как же мне купить его, когда она так близко?

Уходя, я постаралась запомнить нужный киоск, чтобы потом улучшить момент и сбегать к нему. Но, к моему ужасу, мы уходили от киоска все дальше и дальше, а потом свернули в другой проход и направились к выходу. Я испугалась, что мне придется искать другой подарок, хотя ничто не могло бы сравниться с той статуэткой.

Мама дала понять, что пора заканчивать с покупками и отправляться домой. Оставалось зайти только в магазин резиновых штампов. Мама показала нам несколько вещей, которые ей понравились, а потом оставила нас одних, чтобы мы могли что-нибудь купить. Но ничто в этом магазине не вызвало у меня большого интереса. И главное – ничего не могло сравниться со статуэткой льва и ягненка.

Вдруг мама отвлеклась и стала помогать моей младшей сестре. У меня появился шанс улизнуть. Волнуясь, я выскочила из магазина и помчалась по коридору. До киоска с подарком было далеко, но я должна была рискнуть. Статуэтка дожидалась меня на своем месте. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы схватить ее и отнести продавщице. Она аккуратно завернула подарок в бумагу, и я оплатила покупку. Мое сердце колотилось, когда я представляла,

каким сюрпризом для мамы станет статуэтка в рождественское утро. Я сунула сверток в карман пальто, чтобы мама не увидела.

Затем я помчалась обратно в магазин резиновых штампов. Я заглянула внутрь в поисках мамы.

Успела ли я? Не заметила ли она мое отсутствие?

Она стояла ко мне спиной. «Отлично!» – подумала я, прокралась в магазин и притворилась, что никуда не уходила, пытаясь успокоить дыхание после недавней пробежки.

Она тут же повернулась, увидела меня и спросила, закончила ли я свои дела в магазине. Я честно ответила:

– Да.

Неужели она ничего не заподозрила?

Пока мы шли через стоянку к машине, я нащупала в кармане твердые края маленькой статуэтки и сжала руку крепче.

Вернувшись домой, я завернула свой сюрприз в подарочную бумагу, положила его под елку и стала ждать рождественского утра.

Наконец наступил праздник. Конечно же, мы с братьями и сестрами стали жадно срывать упаковку с угощений и подарков, которые родители положили нам в чулки.

Свои подарки родители пока не открывали – ждали, пока уляжется кутерьма. Но мы сами принесли и вручили им коробки. Мама думала, что знает, какой подарок я ей приготовила, и поэтому искренне удивилась его весу. Коробка ока-

залась намного увесистей, чем резиновый штамп.

Она развернула упаковку и ахнула. На ее глаза навернулись слезы.

– Как?

Я с удовольствием рассказала, как мне удалось тайком совершить эту важную покупку.

Мама встала и поставила статуэтку маленького льва и ягненка на полку под своей любимой картинкой на стене.

Я знала, что дарить иногда приятнее, чем получать подарок, но в тот момент я по-настоящему это почувствовала. Я совсем не помню, что мне подарили в том году, зато у меня осталось счастливое воспоминание о том, как я порадовала любимую маму особенным подарком.

Стейси Сиск

Воспоминания с доставкой

Любовь и время, проведенное вместе, – это главные ингредиенты по-настоящему счастливого Рождества.

ПЕГ БРЭКЕН

Моя двоюродная бабушка Джойс очень любила Рождество. Дом, в котором они жили вместе с мужем Гилбертом, всегда был безукоризненно украшен. В каждой комнате у нее стояли разные елки, каждая со своей темой. Дерево в гостевой ванной украшали зефирки, в коридоре – лесные зверюшки, на кухне – северные олени, а в гостиной – расписные европейские игрушки из стекла. В детстве мы всегда с нетерпением ждали ужина в канун Рождества у нее дома. Мы наперегонки старались отыскать керамическое украшение в виде огурчиков, которое она прятала на своей елке. Первый, кто его найдет, всегда получал приз. Причем не какую-нибудь безделушку – ее призы были лучшими!

Каждое украшение сопровождалось воспоминаниями, которыми Джойс охотно делилась. Она получала игрушки в подарок на Рождество от друзей и близких, которые путешествовали по экзотическим странам. Это были воспоминания о местах, которые она обожала, и фигурки животных, которыми дорожила. Она говорила, что Санта-Клаус каждый год сам приносит ей новую игрушку.

На кухонном столе тоже была своя елка. Мы каждый год собирались за ним, чтобы за рассказами о прошлом разделить праздничный ужин.

В детстве меня окружала любовь к Рождеству и осознание того, что именно семья делает его таким особенным. Дом наполнялся смехом, когда кто-нибудь над кем-нибудь подшучивал, а еда была так хороша, что все просили добавки. Мой дядя просил даже по несколько раз.

Но в этом году все изменилось. Пару месяцев назад мой двоюродный дедушка скончался. Из-за ослабшего здоровья и проблем с памятью Джойс перевезли в дом престарелых. А ее собственный дом, который она всегда так красиво украшала к Рождеству, продали, а вещи сдали на хранение. В ее новом жилище нашлось место только для самого необходимого.

Мы с мамой решили, что Джойс, обожавшей Рождество всем сердцем, нужна праздничная елка. Мы взяли все ее любимые украшения и новую небольшую искусственную елку и пробрались в ее спальню, пока она была в комнате отдыха. Мы закрыли дверь и поспешно нарядили дерево, опасаясь, что она может вернуться до того, как мы закончим. Мы бережно разворачивали каждое из ее изящных украшений и так же аккуратно вешали на елку. Еще мама принесла несколько рождественских фигурок и с нежностью и любовью расставила их на комод и на полке. Ведь все, что мы привезли в тот день, было из коллекции Джойс и несло в се-

бе добрые воспоминания.

У моей двоюродной бабушки бывают хорошие и плохие дни. Иногда она все ясно помнит, а иногда никак не может взять в голову, почему ей нельзя пойти к себе домой. Джойс всегда отличалась острым умом, а прекрасное чувство юмора долгие годы маскировало ее провалы в памяти. Тем не менее, даже в плохие дни она находит о чем пошутить. Она утверждает, что мы должны называть ее «великой бабушкой», и шепотом говорит каждому из нас, что он – ее любимчик. А шепот у нее очень громкий, поэтому мы все знаем, сколько у нее любимчиков.

В тот день бабушка вошла в свою комнату, увидела наряженную елку, и слезы в ее глазах заблестели в свете гирлянд. Это был один из ее хороших дней, и она назвала нас обеих «пронырами» за то, что мы без спроса прокрались в ее комнату. Но потом она заявила, что все постояльцы дома престарелых обзавидуются такой красоте.

Осмотрев свою комнату, она радостно поприветствовала всех своих маленьких подопечных: чучело свиньи, лежащее под елкой, украшение в виде Санта-Клауса, маленьких ангелочков, наблюдающих за ней с комода. Она вспомнила всех. Вспомнила истории, которые когда-то рассказывала об украшении в виде воздушного шара и о том, как Санта тайком повесил его ей на елку. Она рассказала нам о своей маленькой рождественской деревне и людях, с которыми она ее собирала. Она рассмеялась, вспомнив, как мы спешили найти

спрятанный на елке огурец, даже когда были уже взрослыми. Да, мы не очень зрелые и любим глупости. Что тут скажешь? Найти стеклянные огурцы и получить за них приз было все так же весело, как и в детстве. Хотя оно давно уже осталось позади.

Она пригласила других жильцов посмотреть на ее дерево и широко улыбнулась, когда услышала их похвалу. Джойс – крошечная женщина, едва ли метр пятьдесят ростом, но в тот день она казалась выше всех вокруг и сияла не хуже своей елки. Мы сидели с ней в тот день и вместе предавались воспоминаниям. Память у бабушки Джойс становится все хуже, но тот день стал благословением, которое я никогда не забуду.

Шеннон Скотт Потт

Добро в аванс

*Дух Рождества в том, чтобы дарить, не думая
о том, чтобы получить что-то взамен.*

ТОМАС С. МОНСОН

Много лет я изо всех сил пыталась выбрать лучшие подарки для своих четырех дочерей. Однако в один год я ничего не могла придумать. И дело было не в отсутствии фантазии. Как покупать подарки, когда денег едва хватает на еду?

Звонок из местной церкви подарил мне надежду. Они хотели позаботиться о моей маленькой семье, и у них это получилось. В канун Рождества я положила под елку подарки, которые нам пожертвовали. Но при этом я одновременно испытывала и благодарность, и печаль, ведь я не смогла сама ничего купить детям.

К моему удивлению, на бирках двух или трех коробок было и мое имя. Это было уже слишком, и я начала плакать.

В одном мешке между коробками лежал одинокий плюшевый мишка. Он был без обертки и без указания получателя. Такой милый маленький подарок, но как я разделю его одного на четверых детей?

Никак.

Он стал нашим общим мишкой, которого мы называли Иеремией, как напоминание о том, что Бог уготовил нам прекрасное будущее. Много раз за эти годы я сворачивалась

калачиком и обнимая Иеремию, плакала, пока не засыпала, цепляясь за свою веру в то, что впереди меня ждет нечто хорошее.

Несколько лет спустя череда событий улучшила мое финансовое положение. К декабрю впервые за многие годы мой банковский счет был в плюсе. Я предвкушала прекрасное рождественское утро. Конечно, дело было не только в подарках, но и в том, что я наконец-то смогла порадовать детей тем, что не нам пожертвовали люди, а что я сама для них выбрала. Это было потрясающее чувство. Весь месяц мы ходили по магазинам. Я давала девочкам деньги, чтобы они тратили их на подарки друг для друга. Мы сновали по отделам, и волнение все нарастало.

Однажды мы вернулись с очередного похода по торговому центру, и моя младшая дочь радостно сообщила:

– Я купила всем по подарку, а тебе – два!

Обняв меня, она выскочила из комнаты и побежала упаковывать свои покупки.

Приготовления к Рождеству в этом году приносили нам особую радость, совсем как в моем детстве. По пути домой с работы я еще раз зашла в магазин, а затем спрятала подарки в своей спальне. Сердце билось от волнения. Я заворачивала и клала коробочки под елку, наблюдая, как дочки делают то же самое.

Тем Рождеством мы сами через церковь нашли семью, которой пожертвовали подарки. Выбрав вещи, мы привезли их,

а также ленту и бумагу, чтобы мать семейства сама могла все упаковать. Мы тоже не жили в роскоши, но мои девочки увидели другую семью, которая имела еще меньше, чем мы, — этот опыт много для них значил.

Оставалось меньше недели до праздника, и мы запланировали последнюю поездку в торговый центр, а после — семейный ужин в ресторане.

Днем я разговаривала с одной из моих коллег. Она была матерью-одиночкой, которой недавно пришлось переехать, и последние деньги пошли на комплекты постельного белья для ее двух девочек. Она работала изо всех сил, чтобы обеспечить своих дочерей. Но все равно денег было в обрез.

— Я дала им выбор: или это, или рождественские подарки, — грустно улыбнулась она. — У них не будет подарков под елкой, но они все равно счастливы.

Я вспомнила, что испытывала подобное — рождественское утро без подарков для детей, — и мое настроение резко ухудшлось. Дома за ужином я рассказала детям эту историю, а затем предложила им идею.

— У меня есть деньги, и я планировала потратить еще немного на всех вас. Но я могу использовать их на то, чтобы купить подарки для семьи моей коллеги.

Дочки единогласно согласились помочь людям. Одна из них сказала:

— У нас уже и так много подарков. Давайте потратим деньги на других детей.

Они тоже расстроились от мысли о двух маленьких девочках, которые проснутся в Рождество без подарков под елкой.

Я еле сдерживала слезы. Мои девочки меня поняли! Им тоже хотелось отдавать, а не получать. А для меня это был лучший рождественский подарок.

Мы прекрасно провели время в магазине в поисках подарков для детей, которых мои девочки никогда не видели. Мы также выбрали кое-что для матери. Позже я укладывала дочерей спать и хвалила их за щедрость.

Перед сном я села за компьютер и напечатала историю о том, как сильно нам помогли несколько лет назад, когда мы в этом отчаянно нуждались. Я была уверена, что жизнь моей коллеги наладится так же, как это случилось у меня после того Рождества. Я рассказала о своих дочках, которые очень переживали за незнакомую им семью. И верю, что однажды настанет их черед и они тоже смогут помочь другой нуждающейся семье.

На следующее утро я пришла на работу пораньше, чтобы незаметно оставить мешки с подарками у моей коллеги на столе. Я не хотела похвалы за то, что мы сделали. Но она была умной женщиной и сама поняла, от кого эти подарки. После новогодних каникул она сказала мне, что в рождественское утро прочитала историю, которую я опубликовала, своим дочкам, потому что хотела, чтобы они знали, почему мы решили им помочь.

Позже мы обе нашли другую работу и почти перестали

видеться. Но однажды, несколько лет спустя, мы случайно встретились.

– Вот и настал мой черед, – сказала мне она с широкой улыбкой на лице. И мне не нужны были никакие пояснения.

Лиза Белл

Небольшой подарок для Джеймса

Ибо отдавая, мы получаем.
СВЯТОЙ ФРАНЦИСК

Подростком я помогала своей семье проводить ежемесячные церковные службы в местном доме престарелых. Это было неприятное место. Стоны, взгляды стариков, полные одиночества и растерянности, резкие запахи – все это поражало меня каждый раз, когда я входила в двери. Но я чувствовала странную потребность быть там и всегда уходила с чувством благодарности.

Однажды в воскресенье я увидела в общей комнате незнакомого господина. Я остановилась рядом с его инвалидной коляской и, открыв книжку гимнов на первой песне, представилась. Он не ответил, и кто-то позади меня сказал:

– Его зовут Джеймс. Он не разговаривал с тех пор, как переехал сюда, и у него никогда не было посетителей.

Я повернулась и увидела одну из медсестер, которые иногда посещали богослужения. Посмотрев на Джеймса, я спросила:

– Хотите спеть со мной?

Он никак не отреагировал, но я все равно запела. Между песнями я касалась его руки и разговаривала с ним.

Не знаю, почему меня так тянуло к Джеймсу, но, заходя

в дом престарелых месяц за месяцем, я первым делом искала его. Его глаза по-прежнему ничего не выражали, и единственным звуком, который он издавал, было медленное, ровное дыхание.

Приближалось Рождество. Я сказала родителям, что хочу купить на свои карманные деньги подарок для Джеймса, и они предложили мне поговорить с персоналом больницы во время нашего следующего визита. Я нашла медсестру, которая рассказала мне о Джеймсе, и спросила, что ему может понравиться. Она немного подумала и ответила:

– Здесь у всех вечно пропадают носки. Нужно брать белые, чтобы мы могли написать на них его имя.

Мне показалось, что это мелочь, но в воскресенье перед Рождеством я несла в дом престарелых коробку в яркой обертке, в которой были простые белые носки. Я нашла Джеймса и прикатила его в общую зону, а затем наклонилась и поставила коробку ему на колени. Глядя ему в глаза, я сказала:

– Счастливого Рождества, Джеймс. У меня есть для вас небольшой подарок.

Я знала, что он не сможет открыть упаковку, поэтому сделала это за него. А потом сказала:

– Это мелочь, но я надеюсь, подарок вам понравится.

Я посмотрела на Джеймса, и в тот же момент из безмолвной тюрьмы его глаз появилась слеза. Я протянула ладонь, коснулась его скрюченных рук и сама чуть не заплакала, а

он вдруг произнес:

– Спасибо.

Медсестры, наблюдавшие за нашим разговором, так и уставились на нас от удивления. Почти благоговейным шепотом одна из них сказала:

– Это первое слово, которое мы слышим от него.

Я отвела взгляд от Джеймса всего на мгновение, но когда снова повернулась к нему, его лицо опять ничего не выражало. Больше мы никогда не слышали его слов. Прошло более сорока лет, но я до сих пор помню Джеймса и его подарок мне.

Сэнди Линн Моффетт

Письмо Санта-Клаусу

*Как замечательно, что никому не нужно ждать
ни минуты, прежде чем начать улучшать мир.*

АННА ФРАНК

Милый Санта, ты меня помнишь?
Каждое Рождество ты кладешь подарки мне под елку.
Но в этом году мне хочется попробовать кое-что новое.
Ты мне поможешь? Без тебя мне не справиться.
Понимаешь, у меня уже есть все, что я хочу.

Еда на столе, любящая семья.
В моих окнах горит свет,
Над камином в рядок висят чулки,
А входная дверь украшена разноцветным венком.
А больше ребенку ничего и не надо.
Мне не нужны никакие подарки,
Поэтому я хочу тебя попросить
Отнести их в больницу,
Где лежат больные детки.
Пока мы празднуем в кругу семьи,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.